

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра «Международные отношения и зарубежное регионоведение»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н., доцент
_____ Л.И. Шестакова
_____ 2018 г.

«Китайская мечта» и «социализм с китайской спецификой»

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ–43.03.01.2018.287.ПЗ ВКР

Руководитель, профессор, д.и.н.
_____ А. Д. Таиров
_____ 2018 г

Автор работы
студент группы ЛМ-405
_____ Т. А. Маннапов
_____ 2018 г

Нормоконтролер, профессор, д.и.н.
_____ А. Д. Таиров
_____ 2018 г

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Маннапов Т.А. «Китайская мечта и социализм с китайской спецификой».
– Челябинск: ЮУрГУ, ЛМ-405, 74 с.,
5 ил., 1 табл., библиогр. список – 45
наим., 4 рис.

Выпускная квалификационная работа выполнена с целью проанализировать концепции «китайская мечта» и «социализм с китайской спецификой».

В работе зафиксированы истоки китайской мысли начиная от Сунь Ятсена заканчивая Си Цзиньпином, прописаны основные положения китайской мечты. Подробно разобраны такие понятия как «сяокан» и «датун» Рассмотрены основные положения «социализма с китайской спецификой», а также его основные понятия и содержания. Проанализировано соотношение китайской мечты и социализма с китайской спецификой.

Характерной составляющей выпускной квалификационной работы является материалы XIX съезда КПК, который стал новым этапом осуществления концепций «китайская мечта» и «социализм в новую эпоху». Подведены итоги XIX съезда КПК, а также проанализированы этапы реализации китайской мечты при руководстве Си Цзиньпина.

Результатом работы является анализ совершенно нового этапа концепций «китайская мечта» и «социализм с китайской спецификой». Также сделаны выводы по состоянию экономической и политической системы КНР, выявлены основные успехи и трудности в вышеупомянутых сферах, обозначены готовящиеся и уже реализуемые реформы, продемонстрирована логика действий высшего руководства страны и связь всех проводимых реформ с новой генеральной линией.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1 КИТАЙСКАЯ МЕЧТА	8
1.1 Истоки китайской мысли	8
1.2 «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина	16
2 СОЦИАЛИЗМ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ	33
2.1 Предпосылки формирования идеи социализма с китайской спецификой	33
2.2 Основное содержание и понятия	41
2.3 Соотношение понятий «китайская мечта» и «социализм с китайской спецификой»	46
3 XIX СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ	48
3.1 Трансформация китайского социализма.....	48
3.2 Итоги XIX съезда КПК: «новая эра социализма» и старые вызовы социального развития	53
3.3 Оценка результатов XIX съезда КПК в материалах ведущих СМИ	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы.

В настоящее время. «Социализм с китайской спецификой» является официальная идеология Компартии Китая, которая на своем опыте доказала, что можно совместить социализм с капитализмом. Концепция «китайская мечта» – это двигатель КНР. Это сама цель существования компартии Китая.

XIX съезд КПК, который прошел относительно недавно, показывает нам, скудность русифицированной информации на эту тему. На XIX съезде КПК были также были выдвинуты новые концепции, которые требуют тщательного анализа.

Цель работы – проанализировать концепции «китайская мечта» и «социализм с китайской спецификой».

Задачи работы:

- проанализировать концепцию «китайская мечта»;
- изучить основные положения «китайской мечты»;
- зафиксировать предпосылки к формированию социализма с китайской спецификой;
- проанализировать основное содержание социализма с китайской спецификой
- рассмотреть материалы XIX съезда КПК как этапа осуществления концепции китайской мечты и социализма с китайской спецификой;

Объект работы – китайская мечта и социализм с китайской спецификой.

Предмет работы – XIX съезд Коммунистической партии Китая.

Источник работы – нормативные документы, периодическая печать, сборники документов, сборники статей, монографии, материалы интернета.

Результаты работы рекомендуется использовать в качестве лекционного материала при углубленном изучении таких понятий как китайская мечта и социализм с китайской спецификой.

1 КИТАЙСКАЯ МЕЧТА

1.1 Истоки китайской мысли

Любая великая нация в период расцвета влияет на мир не только экономически, но и политически и культурно. И у всех этих наций есть определенная схожесть – это их собственная мечта. У китайской нации и Китая тоже есть большая мечта. Развитие данной концепции дал Сунь Ятсен в начале XX века, а официально провозглашена она была при Си Цзиньпине в 2012 году.

На протяжении нескольких десятилетий Китай притягивает к себе взгляды всего мира. На фоне проблем, мировых, экономических и финансовых кризисов, Китай показывает удивительную устойчивость к внешним факторам [1]. Несмотря на то, что развитие экономики Китая на протяжении долгого времени претерпевало различные положительные и отрицательные изменения, на сегодня ясно можно говорить о таком явлении, как «Китайское чудо», которое в большинстве своем происходит от китайской мечты.

Впервые прообраз китайской мечты упоминается в «книге песен» написанную более 2000 лет назад, китайская мечта в том понимании описывается как «общество малого благоденствия» («Сяокан»). Существует вероятность, что «книгу песен» написал еще Конфуций. Тем самым нередко ему приписывают авторство концепции «Сяокан». Также «китайскую мечту» Конфуция называют реинкарнацией древних общественных мечтаний о справедливом обществе, где каждый человек находит свое счастье [12].

Китайская мечта, китайская мысль впервые свое отражение нашла в словах Сунь Ятсена «отца народа», который понимал, что Китаю требуется быть сильным на фоне таких государств как Франция, Великобритания, Россия, Соединенные Штаты Америки. Он первым бросил клич «Возродим Китай» всему обществу. Свою основную концепцию он начал изобретать в начале XX века. «Китайская мечта» в понимании Сунь Ятсена включало в себя:

1. Мечту о возвышении китайской нации, превращение Китая в самую богатую и сильную страну в мире. «Цель нашей революции – добиться счастья для Китая, – говорил Сунь Ятсен, – наше государство станет национальным, гражданским и социальным, в нем воцарится полный и идеальный порядок. И тогда 400-миллионный народ Китая обретет великое счастье» [3].
2. «Китайская мечта» представлялась не только на региональном уровне (т.е. построение особых экономических зон, развитие инфраструктуры, увеличение товарооборота), но и считала своим долгом внести свою лепту в развитие всего человечества.
3. Китайская нация является одной из самых древних и цивилизованных народов в мире, чего только стоит четыре великих китайских изобретения, а Китай в свою очередь является великой державой.
4. Цель, заключается в том, чтобы «Китай должен догнать Европу» по уровню развития. Реализацией этой цели было представлено в программе строительства страны (1918), в которой он сформировал промышленный план, в ней практически была провозглашена будущая идея «открытости» и заимствования технологии. Сунь Ятсен предлагал за счет привлечения европейского капитала и промышленных технологий содействовать экономическому развитию Китая к обоюдной выгоде. Только в том случае если не будет иностранного контроля за финансовым состоянием Китая. Он полагал, что в этом случае за 30–50 лет Китай сможет выйти на уровень развитости Запада. Не раз

Сунь Ятсен утверждал, что стержнем будущего, является молодое поколение китайцев, которое овладело мировыми знаниями, обладает решимостью и амбициями. Только таким образом можно создать «собственный дух» нации.

Китайская мечта в понимании Сунь Ятсена скорее подразумевалась как построение среднезажиточного общества. Также можно провести параллели с концепцией «сяокан». Подтверждение этому является выдвинутое в октябре 1905 года в первом номере журнала «Народ» (民报, Миньбао), выпускавшийся в Токио созданной им организацией «Союзная лига» (同盟会, Тунмэнхой) «три народных принципа»: национализм, народовластие, народное благосостояние. «Я убежден, – писал он, – что вся история поступательного развития стран Европы и Америки – это история трех великих принципов: национализма, народовластия и народного благосостояния... Наша великая родина, наша величайшая нация, нация талантливая, могучая и высокоморальная, были погружены доселе в глубокий сон; вот почему все наши дела пришли в упадок. К счастью, порывы свежего ветра пробуждают нас от спячки. Рассвет грядет, и скоро мы воспрянем духом, расправим могучие плечи и, укрепившись в решимости действовать добьемся двойного успеха при меньшей затрате сил».

Сунь Ятсен отнюдь не случайно поставил национализм на первое место среди трех народных принципов. Хотя с течением времени он вносил какие-то изменения, уточнения, либо по-разному интерпретировал эти принципы основываясь на текущих общественно-политических ситуациях, суть данных принципов оставалась неизменной – это национализм. Именно национализм, как считал Сунь Ятсен, является единственным инструментом спасения нации, без возрождения национального духа Китай (中华, Чжунхуа) неминуемо погибнет, навсегда исчезнет с лица земли. «Чтобы спасти Китай и навечно сохранить китайскую нацию, – вещал Сунь Ятсен, – мы должны пропагандировать национализм».

Пропаганда его началась, конечно же, с обоготворения Китая (中华, Чжунхуа), а именно с превосходства китайской духовной культуры над европейской материальной; с укреплением общественно-политической и философской мысли древнего Китая в разработке лучшего, идеального устройства государства и общества, в оптимальном определении нравственных принципов человеческих отношений. Предпочтение отдавалось высоким этическим нормам и моральным принципам, как гуманность, любовь, верность долгу и почитание родителей, миролюбие и стремление к спокойствию, честность и справедливость. В данных аспектах, по мнению Сунь Ятсена, китайцы стоят намного выше европейцев и американцев. И как часто он повторял, не чжунхуа у европейцев, а европейцы у чжунхуа должны учиться основам духовности. А сами китайцы должны брать от европейского мира только технические и научно-естественные достижения [4].

«Великий кормчий» Мао Цзэдун продолжил развивать идеи Сунь Ятсена только в измененной форме. В конце 40-ых годов прошлого века с целью построить государство, коммунистическая партия Китая отправила в социалистические, в том числе и СССР, и государства Восточной Европы, где молодые люди изучали передовую науку и культуру, а также опыт управления. Таким образом выращивая молодое поколение китайцев.

Более того Китай активно приступил к полной реорганизации научной инфраструктуры по советской модели. В частности, была создана академия наук Китая (КАН) в систему которой входило более 400 исследовательских подразделений, повторяющие организационную структуру АН СССР.

В речи Мао Цзэдуна от 17 ноября 1957 года прозвучало: «Мир ваш и наш, но в корне принадлежит вам. Вы, молодёжь, полны бодрости и энергии, находитесь в расцвете сил и подобны солнцу в восемь-девять часов утра. На вас возлагаются надежды» [18].

Стоит также учитывать образ Мао Цзэдуна при рассмотрении его видения прообраза «китайской мечты». Мао был идеологически мотивированный, стихийным, мессиански-революционным человеком; вся эта смесь дало

отражение на его видение мира. В отличие от Сунь Ятсена, который ставил цель догнать Европу. В словах же Мао Цзэдуна появлялись слова как догнать и обогнать США и стать самой могущественной страной в мире. И это при значительной помощи со стороны СССР, было вполне реально. За годы сотрудничества в максимально короткие сроки было восстановлено разрушенное народное хозяйство и создана индустриальная база тяжелой промышленности, энергетики, перерабатывающей и химической промышленности, а также машиностроения. Советско-китайское сотрудничество тех лет отличалось беспрецедентными в мировой истории совместными крупномасштабными и капиталоемкими проектами [19]. Но в видении Мао это была инъекция необходимая для заложения фундамент для дальнейшего продвижения по пути технологической модернизации.

Китайская Народная республика активно заимствовала опыт Советского союза в области военных технологий. В результате у Народно-освободительная армия Китая появились все виды, современных для того времени, таким образом она превратилась в мощную боеспособную силу. И это все было проявление «китайской мечты», той мечты к реализации которой к тому времени Китай подошел очень близко.

В своей речи от 29 октября 1955 года Мао Цзэдун сказал: «Наша всеобщая цель, чтобы страна была высоко развита, чтобы она была гораздо сильнее, чем на сегодняшний день, чтобы китайский народ стал богатым народом. Постепенно мы все приближаемся к этой цели, год за годом мы будем становиться все богаче и богаче. Всеобщее процветание и благоденствие не наступит сегодня, но я знаю, что оно наступит завтра» [7].

Эти слова можно понимать по-разному:

Во-первых, Китай постепенно избавляется от статуса слабой нации. Во-вторых, преодоления препятствий путем выхода китайского народа из нищеты и достижения процветания. В-третьих, продолжения социалистического пути есть единственный путь достижения всеобщего процветания.

Также Мао Цзэдун подчеркивает, не только возможность и полную необходимость достижение будущего превосходства над Соединенными Штатами. Согласно мнению Мао Цзэдуна основными факторами позволяющие достигнуть поставленной цели догнать США является: большая территория страны, ее тысячелетняя история, огромные природные богатства страны и многочисленное население.

Второе поколение китайских руководителей КНР во главе с Дэн Сяопином не стало яро противостоять США, и никогда не упоминали ни в публичных выступлениях, ни в письменных трудах такую цель как догнать и перегнать Соединенные Штаты.

В период Дэн Сяопина в отличие от периода Мао Цзэдуна перенимался не опыт СССР, а инновационный опыт стран ОЭСР. Упор был сделан на специальные экономические зоны, через которые в страну поступал капитал, высокие технологии, знания, управленческий опыт, которые после адаптации в СЭЗ использовались по всей стране. Трансфер технологий являлся главным условием допуска инвесторов на китайский рынок. Лозунг того времени «Технологии в обмен на рынок».

Дэн Сяопин продолжил дальше разрабатывать теорию «сяокан». В последствии он её конкретизировал: китайский народ коренным образом изменит отсталость своей страны и сделает ее передовым государством в мире. Вместе с другими странами КНР будем работать над улучшением человеческого прогресса.

Впервые идея «сяокан» была озвучена в 1979 году в разговоре с премьер-министром Японии Масаеси, назвав «сяокан» мечтой образованных китайцев на протяжении уже не одной тысячи лет. Дэн Сяопин поставил перед собой несколько шагов для достижения данной стратегической цели. Первый шаг состоял в том, чтобы удвоить ВВП с 250 до 500 долларов. Второй шаг заключался в том, что удвоить ВВП КНР до 1000 долларов.

Заявление Дэн Сяопина в 1978 г. политики «четырёх модернизаций» (выдвинутая еще в 1964 г. Чжоу Энлаем) включала в себя развитие

промышленности, сельского хозяйства, науки технологий, обороны и наступление эпохи экономических реформ, в рамках которой формировалась новая инновационная система. Ставка идет на технологический прогресс как главный фактор обеспечения экономического роста.

Дэн Сяопин отметил, что сущность социализма заключается в общем процветании.

«Если мы достигнем четырех тысяч долларов США на душу населения валового национального продукта (ВВП), и общего процветания, то это лучше всего покажет, что социалистическая система имеет преимущество перед капиталистической системой»

«Сяокан» продолжает оставаться центральным элементом китайской мечты в период председательствования Цзян Цзэмина, обещающего построить сяокан через 20 лет.

В докладе Цзян Цзэмина на 16 съезде КПК (2002 г.) было сказано, что «сяокан» пока построен лишь на весьма ограниченной площади свободных экономических зон, крупных городов и приморских провинций, в ближайшие двадцать лет основной задачей китайского народа станет утверждение «сяокана» на всей подмандатной территории.

На этом же съезде была провозглашена важная идея «тройного представительства». По моему мнению, эту идею можно включить в концепцию китайской мечты Цзян Цзэмина, как средство достижение возрождения Китая. Смысл этих идей заключается в следующем: партия должна последовательно представлять требования развития китайских передовых производительных сил; представлять прогрессивное направление передовой культуры Китая; представлять коренные интересы самых широких слоев китайского народа [8].

Одним из факторов реализации идеи «тройного представительства» является привлечение предпринимателей в ряды КПК Глубинной причиной такого решения — это необходимость внесения в слои партийной номенклатуры, имеющей возможность влиять на принятие решений, а предприниматели в силу

своей активной жизненной позиции неизбежно войдут в их число, свежих сил, дающих возможность выполнить установку Дэн Сяопина: завершить в середине XXI века дело модернизации Китая. Более того это будет являться сдерживающим рычагом бесконтрольного частного сектора, что может нанести вред проведению эффективной социальной политики страны, может увеличить разрыв между богатыми и бедными.

Идея «тройного представительства» дает ответы на такие вопросы того времени, как что такое социализм» и «как вести социалистическое строительство». Безусловно это новый виток в марксизме-ленинизме, идеях Мао Цзэдуна и теориях Дэн Сяопина, но это также и является показателем того, что КПК осмысливают свою миссию в современном всемирно-историческом контексте.

Лидер четвертого поколения китайских руководителей Ху Цзиньтао в своей концепции подобрал все достижения всех предыдущих лидеров КПК. Ху Цзиньтао подчеркивал, что китайская мечта представляет собой желание идти одной дорогой с народами других стран, совместно создавать еще более прекрасное завтра для человечества.

Ху Цзиньтао в стратегии «трехшаговой модернизации» по Дэн Сяопину разделил 3-й шаг еще на два этапа (таблица 1).

Таблица 1 – Стратегия «трехшаговой модернизации» по Дэн Сяопину

Показатели	1-й шаг 1980–1990 гг.	2-й шаг 1990 – 2000 гг.	3-й шаг	
			1-й этап 2000– 2020 гг.	2-й этап 2020–2050 гг.
Уровень экономическо го развития	По уровню конкурентоспособности отдельной продукции выйти на мировой уровень	Рост ВВП на душу населения в 4 раза против 1980 г., строительство общества скромного достатка (сяокан)	Рост ВВП на душу населения в 4 раза против 2000 г., приблизить индустрию высоких технологий к мировому уровню	Рост ВВП на душу населения в 2 раза против 2020 г. «встать в один ряд» с мировыми научно-техническими державами, возродить китайскую нацию, вернуть ее законное место в мире, утраченное после золотого века

Мечта китайского народа – говорил Ху Цзиньтао, – укрепление модернизации государства, великое процветание китайской нации, вместе с народами других стран стремление к миру и прогрессу, мирному сосуществованию и гармоничному развитию» [9].

В период его правления Китай добился значительных успехов в освоении современных технологий. Если в 1985 г., согласно данным Организации ООН по 15 промышленному развитию (ЮНИДО), страна по экспорту высокотехнологичных товаров не входила в число первых 25 стран мира, то в 2004 г. экспорт таких товаров превысил импорт. По данным Global Information Technology Report (GITR), в 2002–2003 гг. Китай занял 13-е место в мире по внедрению государственных программ и продвижения ИКТ, при этом США в рейтинге по этому показателю заняли 15-е место. Курс предоставления необъятного китайского рынка в обмен на передовые технологии оказался реализованным.

На XVII съезде КПК Ху Цзиньтао так конкретизировал цели развития Китая: «Развитие имеет определяющее значение для строительства общества со среднезажиточным уровнем, для ускорения и стимулирования социалистической модернизации. Необходимо стоять на всестороннем, координированном, продолжительном развитии. Необходимо стимулировать каждое звено процесса модернизации, координировать все области». Новая модель модернизации стала включать строительство экономики знаний, информатизацию, новую индустриализацию, «зеленую» экономику.

1.2 «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина

С 2013 года Председателем КНР является Си Цзиньпин, который еще в 2012 году после избрания на пост Генерального секретаря ЦК КПК вывел «китайскую мечту» на новый уровень. Она выступает в качестве общей концепции,

указывающей на основные приоритеты руководства Си Цзиньпина. Она соединяет планы «национального возрождения» со среднесрочными и долгосрочными целями развития страны. Одновременно «китайская мечта» заняла приоритетное место в идейно-пропагандистской работе внутри Китая и за его пределами, она выступает в качестве инструмента сплочения китайского общества и формирования позитивного образа страны за рубежом. Особого внимания заслуживает акцент на исторических истоках нынешнего пути развития Китая и преемственности ценностей ориентирована китайского общества.

Си Цзиньпин впервые рассказал о «китайской мечте» 29 ноября 2012 г. Во время посещения Государственного музея в Пекине. Это произошло через пару недель после завершения работы XVIII съезда КПК. Тогда китайский лидер представил определение «мечты», которое стало основополагающим для дальнейшего обсуждения: «Осуществление великого возрождения китайской нации – это величайшая мечта китайской нации, начиная с нового времени». В концентрированном виде «мечта» отражает чаяния нескольких поколений китайцев, что придает ей историческую легитимность. Она способна сплотить современное общество, поскольку является чаянием каждого китайца. Си Цзиньпин подчеркнул: «история говорит нам, что перспектива и судьба каждого человека тесно соединены с перспективой и судьбой государства и нации. Государству хорошо, нации хорошо, и тогда всем хорошо». «Китайская мечта» обращена в будущее, это «славное и трудное дело, которое потребует общих усилий поколений китайцев».

Си Цзиньпин посетил Государственный музей вместе с коллегами из нового состава ПК ПБ ЦК КПК, партийные руководители осмотрели тематическую экспозицию «Путь возрождения», рассказывающую об истории Китая от опиумной войны 1840 г. До наших дней. Экскурсия по залам музея повторила исторический путь страны – от поражений в схватках империалистическими державами до начала реформ охватив период в 170 лет. Руководители обратили внимание на карты, показывающие захват китайских территорий сильными

державами в конце XIX в., создание концессий и раздел сфер влияния; они остановились у артиллерийского орудия времен Опиумной войны посмотрели фотографии и материалы Синьхайской революции. Их внимание привлекли первый китайский перевод «Манифеста коммунистической партии» и первая программа КПК тюремные рукописи и Ли Дачжао, Первый пятизвённый флаг КНР, а также фотография с проложившего путь реформам 3-го пленума ЦК 11-го созыва.

В 2013 г. Основным источником развития концепции «китайской мечты» служили выступления Си Цзиньпина. В марте на первом заседании ВСНП нового созыва он представил более подробную характеристику «мечты» и условие ее реализации. Три компонента «китайской мечты» – это богатое и сильное государство, национальное возрождение и народное счастье. Три условия ее претворения в жизнь – это движение вперед по китайскому пути, возвышение китайского духа и сплочение сил Китая.

Три компонента и три условия «китайской мечты» сопряжены с реализацией двух столетних целей. Эти цели были провозглашены еще до того, как появился лозунг «китайской мечты». Речь идет о «завершении всестороннего строительства общества малого благосостояния (сяокан)» к столетию основания КПК (2021 г.) и о создании сильного богатого демократического цивилизованного гармоничного социалистического модернизационного государства» к столетию образования КНР (2049 г.) в первом выступлении Си Цзиньпина на тему «мечты» реализации двух «столетних целей» была поставлена в один ряд с осуществлением «мечты китайской нации о великом возрождении».

После 3-го пленума ЦК КПК 18 созыва, в котором было принято постановление о всестороннем углублении реформ. В документе представлена развернутая программа преобразований, нацеленная на осуществление качественных изменений в экономике и социальной сфере. Предполагает, что основные результаты намеченных реформ будут достигнуты к 2020 г., что как раз-таки совпадает со сроками первой «столетней цели». Тем самым сокращая

государственное вмешательство в экономическую сферу тем самым стимулируется рынок. Таким образом «китайская мечта» становится важным идеологическим инструментом, нацеленным на решение этой проблемы.

Сложные экономические реформы Китаю придется проводить на фоне сохраняющихся трудностей в мировой экономике, возможно дальнейшее замедление темпов экономического роста. Торможение уже происходит, его усугубляет слабость спроса на китайские товары на западных рынках, более того развернувшая торговая война между США и Китаем сокращает товарооборот. В этот непростой момент «китайская мечта» призвана сплотит китайское общество, придать людям уверенность в перспективах развития страны. Идея национального возрождения способна стать основой создания максимально широкого консенсуса в многообразном китайском обществе, где присутствуют различные экономические интересы. По отдельности миссию общенародной консолидации не могут на себя взять ни марксистская идеология, ни конфуцианский традиционализм, ни тем более, экономический либерализм западнического толка. Всеохватная мечта не отвергает ни одно и этих течений они вбирает в себя и лозунги приверженности пути китайского социализма, и призывы к сохранению национальной культуры, и признание важности рыночного хозяйства для создание общественного богатства.

Постановление 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва завершает призыв к борьбе «за всестороннее построение общества малого благосостояния, за непрерывное достижение новых побед социализма с китайской спецификой, за осуществление китайской мечты о великом возрождении китайской нации». Можно сделать предварительный вывод, что в конце 2013 г. Осуществление «китайской мечты» обрело статус нормативного идейно-политического лозунга, соизмеримого по значению с решениями XVIII съезда. Включение «китайской мечты» в текст постановления пленума подсказывает, что новый лозунг будет присутствовать в официальных документах как минимум со сроком пребывания у власти

Си Цзиньпина, «китайская мечта» превращается в ключевую идеологическую характеристику его политики.

Понимание «китайской мечты» как возрождения нации после Опиумной войны 1840 г. Делает акцент на бедах и унижениях, которые принесли Китаю иностранные державы. Вместе с тем официальная трактовка «китайского пути» как одного из трех компонентов осуществления «мечты» требует опоры на более широкий исторический контекст.

Как было уже сказано выше китайская мечта, китайская мысль о возрождении Китая присутствовала давно. Таким образом, «китайская мечта» опирается на всю историю китайской цивилизации, которая служит источником специфического пути развития страны.

Цель обращенного в будущее «возрождения» отличается от призывов к «восстановлению старины», с которыми выступали в прошлом приверженцы традиций. Китай не может вернуться прежней замкнутости, пожертвовав политикой реформ и открытости. Вместе с тем идея «великого возрождения» побуждает обращаться в прошлое в поисках примеров наивысшего расцвета китайской мощи, способных служить точкой отсчета при формировании «мечты» о будущем. Чаще всего в Китае указывают на процветание и культурную открытость времен династии Тан, вспоминают и правлении последней династии Цин, когда территория страны расширилась до небывалых пределов.

В 2013 г. Китайские обществоведы вели активную работу по комментированию нового лозунга. Среди основных вопросов можно выделить обсуждение соотношения общенациональной «мечты» Китая и чаяний отдельных людей, связи «китайской мечты» и мечтаний народов других стран, поиски культурно-исторических источников китайской мечты, выявление места «мечты» в рамках официальной концепции социализма с китайской спецификой, ее соотношение с марксистской теорией. Внутри Китая появились публикации, нацеленные на прояснение иностранных заблуждений по поводу «китайской мечты». Китайские авторы стремились подчеркнуть, что «мечта» не является

проявлением «узкого национализма», она не ставит целью подрыв авторитета «американской мечты», равным образом ее нельзя воспринимать как отвлекающий маневр, нацеленный на маскировку «отказа от коммунистического идеала».

По мнению профессор народного университета Китая Ван опасения вытеснения «американской мечты» связаны с непониманием всеохватности китайской культуры, поскольку на самом деле Китай не будет против того, чтобы другие страны осуществляли свои мечты. Некоторые соседи Китая опасаются, что «мечта» означает восстановление величия Поднебесной времен династий Хань и Тан вплоть до возобновления даннической системы. По мнению ученого, подобная трактовка порождает ненужные сомнения, она помогает ставить знак равенства между «китайской мечтой» и «китайской угрозой». На деле речь идет о цивилизационном возрождении и трансформации страны, что даст Китаю возможность влиять на трансформацию человеческой цивилизации и осуществлять устойчивое развитие. Ван Ивей полагает, что «китайская мечта» не просто не отторгает мечты других стран, она будет помогать, прежде всего развивающимся странам, реализовать свои мечты.

Китайская сторона подчеркивает, что осуществление «мечты» не угрожает внешнему миру – напротив, превращение Китая в сильное и богатое государство принесет существенные выгоды другим странам. При этом в качестве крупной мировой державы Китай сможет брать на себя больше ответственности перед мировым сообществом, вносить более заметный вклад в развитие человечества. Китайские авторы подчеркивают, что «китайская мечта» о возрождении – это мечта о развитии, мире и гармонии, поэтому данная «мечта» нужна не только Китаю, но и всему миру.

Ныне в Китае часто вспоминаю произнесенные в 1956 г. Слова Мао Цзэдуна о том, что в начале XXI века Китай как страна с большой территорией и населением станет достаточно развитой для того, чтобы «внести значительный вклад в дела человечества». О том же говорил в 1980-е гг. Дэн Сяопин, полагавший, что по

мере приближения к уровню развитых стран Китай обретёт в мире иной вес и роль и сможет вносить в дела человечества сравнительно большой вклад. Теперь этот тезис развивает товарищ Си. Во время визита в Россию в ходе выступления в МГИМО 23 марта 2013 г. Он придал «китайской мечте» глобальное измерение, отметив, что в новое время китайский народ пережил столетие беды иностранной агрессии и внутренних конфликтов, глубоко понял ценность мира и более всего нуждается в мирной внешней обстановке.

Заслуживает внимания выступление Си Цзиньпина на форуме в Боао 7 апреля 2013 г., поскольку в нем китайский лидер заявил, что развитие Китая неотрывно от Азии и мира, в свою очередь, их процветание и стабильность также нуждаются в Китае. Именно это идея лежит в основе тезиса о мировом значении «китайской мечты». Родственник хочет, чтобы родственнику было хорошо, сосед хочет, чтобы соседу было хорошо», – сказал китайский лидер, пояснив, что Китай относится к соседям по-доброму, как к партнерам. Си Цзиньпин сообщил, что с начала нынешнего столетия торговля Китая с соседями выросла со 100 млрд долл. До 1,3 трлн долл. Для многих соседних стран Китай стал крупнейшим торговым партнером, крупнейшим экспортным рынком и главным источником инвестиций, единство интересов Китая с Азией и миром стало беспрецедентным.

Основным трендом хозяйственного развития стало замедление экономического роста. Динамика ВВП за последние пять лет снизилась с 7,8 % в 2012 до 6,7 % в 2016 гг. (10,4 % в 2010 г.) (рисунок 1).

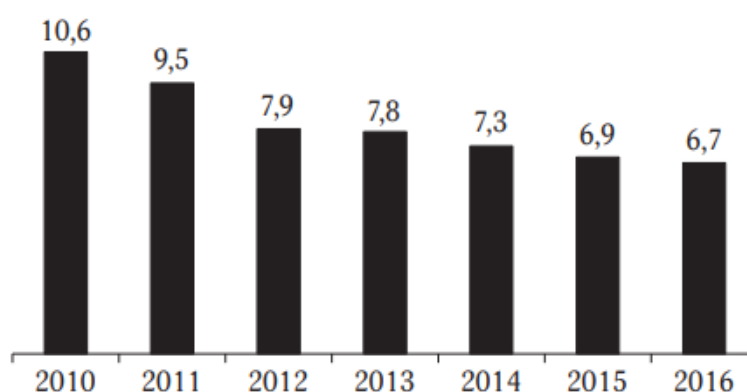

Рисунок 1. – Динамика ВВП КНР в 2012-2016 гг., %

Замедление динамики ВВП некоторыми экспертами и в материалах ряда СМИ именуется как признак начавшейся рецессии. Китайский лидер выразил уверенность в том, что экономика страны продолжит здоровый рост, внутренний спрос (в особенности потребительский) расширится, инвестиции вовне значительно вырастут. На этой основе появятся привлекательные деловые возможности, которые сулят иностранцам сотрудничество с Китаем. Товарищ Си сообщил, что в ближайшие пять лет китайский импорт составит 100 трлн долл., прямые зарубежные инвестиции – 500 млрд долл., количество выезжающих за рубеж китайских туристов превысит 400 млн человек. Эти цифры превышают соответствующие показатели в 2011-2012 гг. в 5-8 раз, поэтому достижение обещанных показателей в первую очередь будет зависеть от успешности проведения экономических реформ внутри страны. Вместе с тем заманчивые перспективы убедительно подкрепили основной тезис выступления Си Цзиньпина: «Чем больше развивается Китай, тем больше шансов на развитие он приносит Азии и миру».

В 2013 году во время зарубежных визитов Си Цзиньпин неоднократно выступал с идеей создания «общности судьбы». Китайский руководитель адресовал эту «общность» Африке, Латинской Америке, АСЕАН, а также с определёнными странами в целом. Из китайских публикаций можно сделать вывод, что «общность судьбы» подразумевает создание механизмов взаимодействия предполагающих не только общее получение выгоды, но также совместную ответственность, формирование комплексного сотрудничества в политике, экономике и культуре.

Си Цзиньпин связывает идею «общности судьбы» с «китайской мечтой». В октябре 2013 г. На совещании по дипломатической работе с сопредельными странами он заявил: «мы выдвинули осуществление китайской мечты о великом возрождении китайской нации при этом мы подчеркиваем, что китайская мечта взаимно соприкасается с мечтами родов сопредельных государств, многие лидеры сопредельных государств откликнулись на это позитивно. Нужно усилить

пропаганду и разъяснение, сделать акцент на взаимном соединении китайской мечты с надеждами на лучшую жизнь народов всех сопредельных стран, с перспективами развития региона, чтобы сознание общности судьбы пустило корни в сопредельных странах».

Прямолинейное противопоставление «китайской мечты» и «американской мечты» оказались упрощенными и уязвимыми для критики. Более того появляются опасения по поводу националистической подоплеку уникальности «китайской мечты»

Заслуживают внимания рассуждения о соотношении «китайской мечты» и «американской мечты», который представил директор Центра изучения китайской модели развития Фуданьского университета, директор Института изучения Китая ШАОН профессор Чжан Вэйвэй.

Чжан Вэйвэй полагает, что на узком бытовом уровне «китайская мечта» и «американская мечта», не сильно отличаются друг от друга. Большинство китайцев так же верят, что старательный труд поможет им изменить собственную жизнь к лучшему, и за минувшие 30 с лишним лет число осуществивших эту мечту на практике китайцев как минимум превзошло общее население США. Идея шанса индивида на то, чтобы сделать свою жизнь лучше, относится к обеим мечтам. А вот на политическом уровне «китайская мечта» и американская мечта отличаются. Они опираются на разные политические институты, неизменным условием осуществления «китайской мечты» выступает движение по пути социализма с китайской спецификой.

Профессор считает, что главным вопросом является баланс между силами политики, общества и капитала. В США, по его мнению, равновесие утрачено, а капитал оказывает непомерно большое влияние на политику и общество, в этом источник упадка «американской мечты». Американский капитал слишком силен, под его влиянием политическим силам недостает независимости и нейтральности, они следуют за его требованиями, капитал также проникает в общественные силы, он держит под контролем основные СМИ и общественную повестку дня.

В Китае за годы реформ получили развитие экономические и социальные силы, однако они находятся в равновесии с политической силой. Ученый признал, что исторически в Китае политическая сила занимала прочные позиции, эта традиция продолжается и поныне. Несмотря на рост влияния сил общества и капитала, в Китае политическая сила в целом сохраняет независимость и нейтральность. Прошлые попытки подавления частного капитала привели к утрате экономической динамики, раскрепощение предпринимательской инициативы стало источником бурного роста. Вместе с тем необходимо помнить о том, что неограниченная деятельность капитала в погоне за прибылью может обернуться заметным ростом имущественного расслоения в обществе, привести к финансовому и экономическому кризису.

Ситуация в Китае устойчива, поскольку силы капитала уравнивают политическая и социальная силы. Несмотря на очевидное увеличение разрыва между бедными и богатыми в период реформ, политическая сила гарантирует существенное увеличение уровня жизни слабых групп. Тем временем в обществе продолжают господствовать традиции идеологии простого народа, основное общественное течение постоянно склоняется к ограничению капитала. Чжан Вэйвэй признает, что у этой тенденции есть негативная сторона, когда общественные силы начинают тяготеть к народничеству и выступают с требованиями максимизации социальных благ. Однако в данном случае влиятельная и здравомыслящая политическая сила способна направлять общественные силы, примерами такой деятельности ученый считает появление официального акцента на создании «более справедливой устойчивой системы социальных гарантий» и регулирование Интернета. По сравнению с США, где силы капитала подчинили себе все китайский вариант динамического равновесия политики, общества и бизнеса оказался жизнеспособным и благоприятным для проведения реформ. В Китае политическая сила находится под контролем общества и капитала, вместе с тем она поддерживает свои нормы и ведет за собой силы общества и капитала. Ученый пришел к выводу, что при сохранении

нынешней логики развития политических систем Китая и США, перспектива «китайской мечты» более светлая, чем у «американской мечты».

Пропаганда «китайской мечты» сопряжена с поставленными КПК задачами активизации идейно-воспитательной работы, деятельности по адаптации марксизма к китайским реалиям и его популяризации, развитию теоретических исследований в области философии и общественных наук, пропаганды «стержневых социалистических ценностей». В докладе на XVIII съезде КПК были систематизированном виде представлены «социалистические сердцевинные ценностные воззрения». В китайской политической публицистике они получили название «Трех продвижений», «набор из 12 ценностей» или «ценности в 24 иероглифах».

По структуре «ценностные воззрения» относятся к трем различным уровням. Следует пояснить, что формулировка в тексте доклада делит «ценностные воззрения» на три группы, однако об их соответствии государству, обществу и индивиду можно узнать лишь из комментариев к решению съезда. В этом виде «ценностные воззрения» были представлены от имени ЦК КПК впервые:

1. Уровень государства: богатство и сила, демократия, цивилизованность, гармония;
2. Уровень общества: свобода, равенство, справедливость, власть закона;
3. Уровень индивида: патриотизм, преданность своему делу, честность, дружба и доброта;

На уровне индивида эти ценности не носят ярко выраженного идеологического характера вместе с тем на общенациональном уровне речь идет об использовании системы ценностей для воздействия на настроения обществе и идеологическую ситуацию в целом. Китайские эксперты подчеркивали, что выдвижение «ценностных воззрений» полезно для «единства идей» и «сплочения консенсуса» в китайском обществе, для популяризации и распространения в обществе «системы социалистических ценностей». Примечательно, что первый компонент «ценностных воззрений» и первая из трех характеристик «китайской

мечты» совпадают – это «богатство и сила» государства. Это важный компонент идеи «великого возрождения китайской нации», которое занимает ключевое место в современной идеологии КПК.

В современной китайской общественно-политической литературе подчеркивается тесная взаимосвязь «ценностных воззрений» и общего идеала «китайской мечты». Идея «китайской мечты» в итоге сводится к тому, чтобы на китайском языке рассказывать китайские истории, с помощью китайского духа спланировать силы Китая, придерживаясь социализма с китайской спецификой, сохранять уверенность в собственном пути, теории и строе. «Китайская мечта» указывает на общее направление будущего движения, взгляд на социалистические стержневые ценности, является конкретным воплощением и фундаментальным компонентом «китайской мечты». Идея «китайской мечты» и взгляд на социалистические стержневые ценности внутренне едины, они обобщают и указывают в деле социализма с китайской спецификой на основные идеи, коренные цели, ценностные ориентиры, ценностные критерии и практические требования на сравнительно длительный период; они пронизывают все аспекты общей ситуации социализма с китайской спецификой и воплощаются в них.

Важным дополнением к представленной на XVIII съезде КПК характеристике «социалистических ценностных воззрений» стали размышления Си Цзиньпина, прозвучавшие 24 февраля 2014 г. На 13 коллективной учебе Политбюро ЦК КПК. Темой учебы были воспитание и развитие взгляда на социалистические стержневые ценности, развитие китайской традиционной добродетели. Китайский лидер указал на важность «сердцевинных ценностных воззрений», он назвал их «душой» и важной исходной точкой созидания мягкой силы культуры. По его словам, мягкая сила культуры зависит от жизнеспособности, способности, сплоченности и привлекательности ее основных ценностей. Си Цзиньпин подчеркнул необходимость присутствия сердцевинных воззрений во всех аспектах общественной жизни, они должны быть интегрированы в нее таким образом, чтобы люди воспринимали и постигали их на практике.

Воспитание и развитие социалистических ценностных воззрений обязательно должно опираться на лучшие традиции китайской культуры, без этой преемственности будут утрачен корень ценностных воззрений. Си Цзиньпин подчеркнул, что китайская традиционная добродетель – это сущность китайской культуры, она представляет собой богатый идеологический и этический ресурс. Призывы на отказываться от традиции были выражены в запоминающейся афористичной манере: «Лишь не забывая изначальное, можно открыть будущее, лишь при хорошем унаследовании прошлого, можно создать лучшие инновации».

Китайский лидер указал на важность ценностных воззрений и моральных норм, созданных в истории культуры, он призвал прояснить исторически истоки китайской традиционной культуры, направление ее развития, уникальные инновации китайской культуры, ценностные воззрения и специфику. Особого внимания заслуживает список ценностей традиционной культуры, которые должны быть выявлены и развиты в современных условиях – говорить о гуманности и любви, внимательно относиться к народу как основе, соблюдать доверие почитать справедливость, возвышать гармонию, стремиться к Великому единению.

Традиционные ценности, перечисленные Си Цзиньпином, несут несомненный отпечаток идей раннего конфуцианства. Примечательным стало упоминание о стремлении к Великому единению – *датун*. В китайской конфуцианской традиции общество Великого единения выступало как более высокая ступень по отношению к обществу «малого благосостояния» (*сяокан*), завершение строительства которого является ныне официально провозглашенной целью. Идеал *датун* способен обогатить «китайскую мечту», придать ей историческую глубину и устремленность в будущее.

Политические акценты в трактовке культурного наследия Китая Си Цзиньпин обозначил в августе 2013 г. на Всекитайском совещании по идейно-пропагандистской работе. Он выступил с призывом пропагандировать и разъяснять китайскую специфику, обозначив четыре тезиса, о которых следует

«четко рассказывать». Во-первых, у каждой страны и у каждой нации разные исторические традиции, культурное наследие, базовая национальная специфика, поэтому путь развития конкретной страны обязательно обладает собственной спецификой. Во-вторых, китайская культура вобрала в себя самые глубокие духовные поиски китайской нации – это неустанное порождение жизни китайской нации, развитие ее широкого добросердечия. В-третьих, лучшая китайская традиционная культура является выдающимся преимуществом китайской нации, самой основательной культурной «мягкой силой». В-четвертых, социализм с китайской спецификой укоренен в плодородной почве китайской культуры, он отражает желания китайского народа, соответствует требованиям Китая и эпохи развития и прогресса, обладает глубокими историческими истоками и широкой реальной основой.

Материалы совещания стали важным стимулом для активизации пропагандистской работы для внешней аудитории, в том числе в области популяризации идеала «китайской мечты». Большое внимание привлекли призывы Си Цзиньпина представить внешнему миру «новые идеи, новые воззрения и новые знания», используя при этом для усиления пропагандистской и информационной работы «благоприятные достижения, созданные человеческой цивилизацией». Китайские авторы подхватили предложение товарища Си, касающегося разработки инновационных форм внешней пропаганды, осуществления коммуникации Китая и внешнего мира через «новые концепции, новые категории и новые описания», его рекомендации «хорошо рассказывать китайские истории, распространять китайский голос».

Рассуждение о новых методах пропаганды позитивного образа Китая за рубежом выступают как естественное продолжение политики наращивания «мягкой силы» национальной культуры, сформулированной во второй половине 2000-х годов еще при прежнем руководстве. Сохраняет силу тезис о том, что Китай не собирается вступать в военно-политическое соперничество с западом и не намерен повторять путь возвышения больших государств прошлых веков,

стремящихся к завоеванию абсолютного преимущества в «мягкой силе» и способность добиться морального превосходства в материальной мощи. Теперь на первый план выходят преимущества в «мягкой силе» и способность добиться морального превосходства над оппонентом благодаря привлекательности собственных ценностных воззрений. Китайские эксперты не отрицают важности развития материального потенциала страны, однако при этом они напоминают, что на определенном этапе процесса на первый план выходят цивилизационные факторы, способствующие продвижению китайской картины мира, как «общности судьбы».

Пропаганда «китайской мечты» для внутренней аудитории опирается на описание целей, для внешней – на описание китайских ценностей, продвижение которых является неотъемлемой частью международного распространения китайской культуры. Китайские эксперты надуются, что благодаря коммуникации на уровне идеалов и ценностей иностранцы смогут в большей степени разделять китайские воззрения, страна сможет занять более солидные моральные высоты в мировом сообществе. Изложенные на партийном съезде «ценности в 24 иероглифах» не в полной мере подходят для решения этой задачи, поскольку официальная формулировка получилась дробной, ценностей слишком много и их трудно запомнить, к тому же в мире нет аналогичной практики разделения ценностей на уровни государства, общества и индивида. Нужно создавать такие формулировки, которые помогали бы иностранца без лишних слов уяснить высокие устремления «китайской мечты», осознать незаменимый вклад ценностей «китайской мечты в мировое сообщество, понять, что «мечта» относится к духовной сфере и не сводится к материальным целям.

Китайские авторы пытаются создать «экспортную» картину «китайской мечты», конструируя при этом собственную трактовку ожиданий внешней аудитории. Профессор Ван Ивэй указывает, что Китай единственная страна, которая соединяет четыре статуса: социалистический Китай, древнее государство восточной цивилизации, крупное развивающееся государство, новое

поднимающееся государство. Это ипостаси находят соответствующее отражение «китайской мечте».

Во-первых, это «социалистическая мечта» воплощающая стремление к всеобщему процветанию внутри страны и к справедливости в отношениях на международной арене. Во-вторых, это «мечта о возрождении восточной цивилизации, которая провозглашает упадок западной дискурсивной гегемонии и завершение подчинения Востока истории Запада. В-третьих, это мечта новой поднимающейся страны». Рос Китая побуждает новые поднимающиеся страны к объединению, к продвижению демократизации международных отношений в направлении более справедливого, разумного и инклюзивного направления развития мирового порядка.

По мнению Ван Ивэя, ожидания мира от Китая – это ожидания от китайской цивилизации, связанные с ее способностью превзойти западную христианскую цивилизацию, дуалистический подход которой создан в мире многочисленными конфликтами. Ожидая мира от Китая – это также результат ежедневной утраты надежды на американскую гегемонию. Роль Китая состоит в том, чтобы не пытаться заполнить вакуум американской силы, и, тем более, не копировать действия США. Китай должен выступать за устойчивость и стабильность в регионе, за мир во всем мире, за развитие человечества.

В перспективе китайская мечта способна стать инструментом «мягкой силы», вносящим вклад в формирование о внешнем мире обусловленного восприятия Китая. Это броский и запоминающийся лозунг, объединяющий внутреннее и внешнее понимание целей развития Китая в контексте культуры и ее традиционных ценностей. Прежде программы развития Китая были выражены в виде идеологически окрашенных нормативных «теорий» и «идей», содержание которых не вызывало у иностранцев большого интереса. Мечта выступает как универсалия культуры и это помогает сблизить понимание «китайской мечты» внутри Китая и ее восприятие за пределами страны.

В заключении хочется сказать, что китайская мечта, китайская мысль о возрождении начала формировать еще за долго до официального объявления Си Цзиньпинем на XVIII съезде КПК. В настоящее время, путь «возрождения китайской нации» в общих чертах китайским руководством очерчен. Однако детали по-прежнему остаются неясными. Обозначены сроки осуществления «китайской мечты». Промежуточной датой называется 2021 год – столетие образования Коммунистической партии Китая. К этому году необходимо построить «среднезажиточное общество», перевооружить армию и стать первой экономикой мира. Полностью китайская мечта должна осуществиться в 2049 году (к столетию образования КНР).

Что же такое «китайская мечта»? Это коллективная мечта населения Китая. «Китайская мечта» для всего государства и нации является достижением национального процветания. Она есть основание для того, чтобы люди в силу своей тяжелой работы, мудрости и духа борьбы, стремились к счастливой жизни. Великой стране нужна большая мечта, великая эпоха требует большой мечты.

2 СОЦИАЛИЗМ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

2.1 Предпосылки формирования идеи социализма с китайской спецификой

После утопических идеи Мао Цзэдуна (и его последователя Хуа Гофэна), новое партийное руководство, к своему сожалению, не имело пока что своей программы реформ, своей программы экономической и политической модернизации Китая. Причина заключается в следующем, а именно в период идеологических дискуссий конца 70 – начала 1980-х гг. становится ясно, что изменения тактики ничего не дадут, нужна стратегия экономической модернизации. Социалистическое развитие в рамках тоталитарного государства вело в никуда, в тупик, обрекало Китай на отсталость. «Успехи» других социалистических стран (СССР, КНДР, Вьетнам, Куба и т.п.) лишь лучше высвечивали трагедийный характер социально-экономической ситуации. Успешное выполнение программы «урегулирования» экономики помогало только оттянуть решение коренных вопросов стратегического развития [9].

Ответ на стратегию экономической модернизации был найден неожиданно, а именно в ходе стихийного движения крестьянства наиболее бедных, отсталых районов. В декабре 1978 г. в уезде Фэнъян провинции Аньхуэй 21 крестьянская семья, спасаясь от голодной смерти, приняла решение о разделе земли своей бригады по дворам. Данный метод подразумевал под собой то, что крестьяне не претендовали на приватизацию этой земли, не собирались изменять форму земельной собственности — они только изменяли порядок землепользования и по

сути дела, становились арендаторами казенной земли. Именно таким образом фактически рождался подворный подряд, изменивший вскоре облик китайской деревни, да и всей страны.

Инициатива спасавшегося от голода крестьянства, в провинции Аньхуэй, в Пекине не встретила первоначально поддержки. В январе 1979 г. ЦК КПК, рассматривая вопросы развития деревни, поддержал инициативу восстановления приусадебных участков, подсобных промыслов, сельских рынков, но инициатива аньхуэйской деревни пока что не была поддержана. Однако действия аньхуэйских экспериментаторов показало реальную эффективность и в первый же год крестьяне не подверглись голоду, постепенно в других провинциях тоже начали разделять казенную землю по дворам. Популярность, а главное эффективность данного метода заставила изменить позицию властей сначала на местах, а затем и в Пекине. В июне 1979 г. первый секретарь аньхуэйского комитета партии Вань Ли посетил деревню, где хозяйствовали крестьянские смельчаки, и поддержал их инициативу. Наконец и руководство в Пекине увидело и осознало преимущества новой системы землепользования и одобрило ее повсеместное введение. Стихийный во многом процесс отказа от коллективных форм обработки земли и перехода к индивидуальному ведению хозяйства продолжался уже под руководством КПК.

Новая система землепользования носила эпохальный характер. Крестьянский прорыв показал и оказал огромное влияние на эффективность частных форм производства, важность частной инициативы, огромное значение рыночных отношений для стимулирования производства. Что вызвало подлинный переворот в сознании руководства КПК. Этот поворот был облегчен еще и тем, что во многом инициатива аньхуэйских и сычуаньских смельчаков была своеобразным возвращением к методам восстановления и организации сельского хозяйства, использовавшимся Лю Шаоци и его сторонниками при ликвидации последствий «большого скачка» и сплошной «коммунизации» в начале 60-х гг. Для Дэн Сяопина и его соратников, недавно еще критикуемых и репрессированных

как «каппутисты», это было и напоминанием об их борьбе в начале 50-х гг. за сохранение и развитие рыночных отношений, показавших свою социально-экономическую эффективность при восстановлении послевоенного народного хозяйства.

Однако эти экономические реминисценции не могут затемнить факта принципиальной новизны ситуации [1]. Теперь речь шла уже не только о методах восстановления хозяйства, но и о глубоких идеологических переменах, которые должны были коренным образом изменить взгляды руководства КПК на характер социально-экономического развития Китая. Стихийно найденная эффективная форма спасения сельского хозяйства подталкивала руководство КПК к поиску новых путей развития всех отраслей хозяйства в рамках естественного, рыночного, основанного на личной инициативе подхода. Этот поворот не мог быть быстрым, он занял все 80-е гг. Новая стратегия выработывалась болезненным методом проб и ошибок. Как говорят в Китае, «переходя реку, ногами ощупываем камни». Постепенность разработки программы реформ стала возможной не в последнюю очередь еще и потому, что острота экономического кризиса, возникшего в результате «культурной революции», была существенно ослаблена успешной политикой «урегулирования». Поэтому перемена экономической стратегии (вместо «производства ради производства» утверждалась идея «производства ради потребителя») нарастала постепенно, проходя через экономические эксперименты, через критическое осмысление накопленного в Китае и за рубежом опыта реформирования экономики. Такая медлительность и постепенность в повороте экономической политики огромной страны почти на 180 градусов существенно уменьшала социальные издержки перехода к новой экономической стратегии.

Неотъемлемой частью новой экономической стратегии была идея «открытости» Китая для всего остального мира. Причем речь шла не только о развитии экономических отношений, но и о развитии культурных и научных связей, об открытости границ для зарубежных бизнесменов и журналистов, о

возможности для гражданина КНР увидеть большой мир своими глазами. «Нынешний мир – мир широких сношений, – говорил Дэн Сяопин в 1984 г., – Китай в прошлом был отсталым именно из-за своей замкнутости. После образования КНР нас блокировали, но в известной мере мы и сами держались замкнуто... Опыт, накопленный за 30 с лишним лет, свидетельствует о том, что вести строительство при закрытых дверях нельзя – не добьешься развития». «Открытость» страны, наряду с развивающимися рыночными отношениями является одной из самых важнейших составляющих новой экономической (и шире – социальной) политики КПК. Дэн Сяопин, понимая возможность модернизации Китая, интеграции Китая в глобальные процессы материального и духовного развития мира, выступил против китайских традиционных тоталитарных традиций

Постепенный поворот всей внутренней политики КПК и КНР не сразу сказался на политике внешней, которая имела собственную значительную инерционность. Однако процесс изменения внешней политики все же шел, хотя и медленно. Главная перемена во внешнеполитических взглядах китайского руководства была связана с постепенной «прагматизацией» китайской дипломатии, со стремлением поставить внешнюю политику на службу модернизации Китая, с пониманием (пришедшим отнюдь не автоматически) бесплодности авантюристической и великодержавной внешней политики, сложившейся в ходе «культурной революции». Принципиальные перемены во внешней политике КНР были зафиксированы на XII съезде КПК (1982 г.), который продемонстрировал значительное обновление китайского взгляда на внешний мир (он делается все более адекватным международным реалиям) и дал импульс для принципиальных перемен во внешней политике.

Одним из важнейших теоретических постулатов в контексте государственного реформирования в Китае был призыв раскрепощать сознание, который не ставил целью опровергнуть принципы марксизма-ленинизма и идеи Мао Цзэдуна, но предусматривал возможность свободного исследования этих идей и принципов,

определявших содержание теории социализма. Все это, благодаря новому взгляду и творческому подходу, позволяло высветить новые грани известных теоретических положений, воспринимавшихся как неприкосновенные истины. Однако на совещании в ЦК КПК, посвященном опыту идеологической работы партии за 30 лет, Дэн Сяопин подчеркнул, что при сохранении курса третьего пленума ЦК КПК на раскрепощение сознания необходимо придерживаться «четырех основных принципов»:

- 1) социалистического пути развития;
- 2) диктатуры пролетариата;
- 3) руководящей роли КПК;
- 4) марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна как руководящей идеологии;

Тем самым выражалось опасение, что без такого указания идея раскрепощения сознания может быть использована для подрыва идеологической основы строительства социализма [40].

В 1985 г. на первой в истории КНР Всекитайской партийной конференции были проанализированы первые результаты проведенной работы. Дэн Сяопин отметил, что за прошедшее время было пройдено два важных этапа:

- 1) выправление ошибочного и восстановление правильного;
- 2) начало осуществления всесторонних реформ.

Все это свидетельствовало о том, что в Китае активно шел процесс реформирования в рамках строительства социализма «с китайской спецификой».

На этой же конференции Дэн Сяопин поставил задачу дальнейшего создания духовной культуры, поскольку партия до сих пор не придавала этому должного значения. Помимо этого, выделялась проблема дальнейшего теоретического исследования марксистской теории. Дэн Сяопин подчеркнул: теперь нам предстоит строительство социализма с китайской спецификой. Теперь иная эпоха, иные задачи. Перед нами лежат огромные области знаний, которыми нам следует овладеть, поэтому мы тем более должны овладевать основными положениями теории марксизма применительно к новой действительности» [7].

Отсутствие четких, теоретически обоснованных ориентиров развития от давало приоритет практике, упорядочить которую могло не только теоретическое обобщение, но и эксперимент, на который возлагались главные надежды по выработке направления и конкретных мероприятий экономической реформы «в отдельных областях, отраслях и на предприятиях». Практической ориентации политического курса соответствовало и то, что Дэн Сяопин отдал предпочтение традиционному для Китая экономическому подходу, ставшему центральной методологической основой его концепции реформ. Принцип «идти, ощупывая камни» вновь был провозглашен политическим стилем КПК, воплотив идею о практике как главном источнике развития, предопределившей успех реформ на методологическом уровне [5, с. 171–172].

В сентябре 1986 г. открылся очередной пленум ЦК КПК. В его постановлении было зафиксировано, что следует продолжать реформирование политической системы КНР, предполагающее модернизацию партийного и государственного аппаратов, а также расширение социалистической демократии и укрепление законности [42].

Несмотря на то, что путь переосмысления социализма прошли в 80-е гг. почти все социалистические страны, можно утверждать, что именно Китаю удалось вырваться вперед и ответить на ряд не только теоретических, но и практических вопросов как о методике, так и о стратегии проведения преобразований государственного масштаба. Важнейшим из них стало приведение социализма от утопии к теории, посредством которой стало возможным осуществление успешной модернизации страны на данном временном этапе.

Безусловно, опыт реформ подтолкнул Китай к научному обобщению многих идей и теоретических постулатов, принятых КПК за основу в ходе реализации грандиозного проекта по модернизации КНР. Сам Дэн Сяопин определял взятый курс как «строительство социализма с китайской спецификой» в единстве основных положений марксизма и практики модернизации КНР. Кроме того, теоретическое положение о начальной стадии социализма отводило длительный

исторический период для построения подлинного социалистического общества на основании развития идей марксизма в сочетании с реальными реформами, проводимыми в Китае.

Таким образом, китайское руководство вышло на новый уровень понимания «социалистической модернизации» как особого вида модернизации, сочетающего в себе основные положения строительства социализма «с китайской спецификой» (во многом основанной на марксистских принципах), непрерывное экономическое развитие (основанное на методологии эмпирического подхода), а также традиционные представления о гармоничном обществе (сяокан), заимствованные из конфуцианства [16].

Однако в эпоху глобализации, когда распалась двухполюсная система мироустройства, а в СССР отказались от коммунистической идеологии, что сопровождалось гибелью советской модели социализма, Китай столкнулся с огромным давлением со стороны стран Запада, вызвавшего смятение общественного сознания внутри страны. В докладе генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя на XVI съезде (ноябрь 2002) время конца 80-х – начала 90-х гг. оценивалось следующим образом: «В стране возникли серьезные политические волнения, резкие изменения произошли в Восточной Европе, распался Советский Союз, мировой социализм совершил серьезный зигзаг» [6]. К тому времени КНР активно проводила политический курс реформ по всем направлениям. Однако и для в целом успешно развивающегося Китая глобализация стала критически опасным вызовом. Ответом на него стало практическое решение о создании социалистической рыночной экономики, т. е. экономической системы, сочетающей считавшиеся доселе несовместимыми социалистическое и капиталистическое начала. В том же докладе Цзян Цзэмин следующим образом изложил ситуацию с принятием названного стратегического решения: «После бесед товарища Дэн Сяопина во время поездок по югу страны XVI съезд партии наметил в качестве целей реформы создание системы социалистической рыночной экономики» [2, 6]. Китай поставил цель обрести экономико-

технологическую конкурентоспособность, сделав приоритетом своей экономико-культурной политики, включая технологическую политику. Развитие именно конкурентоспособной экономической систем [3].

Таким образом, разработка политических преобразований в КНР, по существу, означала попытку найти свой национальный путь развития, не отказываясь от социалистических ценностей. Практика проводившихся в стране экономических реформ, расходившаяся с классической марксистской теорией, а также объяснявшие ее западные экономические концепции бросили вызов марксизму, особенно чувствительно относившемуся к реализации идей экономической мысли. Социалистическое строительство на практике предполагало принципиально иную модель развития, в которой политика приобретала очередные преимущества перед теорией, только впоследствии находящей ей обоснования. Так, высказывалось мнение, что экономические законы являются в основном законами движения производительных сил и общественного воспроизводства, что они не обладают классовым характером, а значит, применимы и к капиталистической и к социалистической экономикам. Поэтому главным условием развития марксистской экономической теории является изучение и заимствование достижений западной мысли. Таким образом, важнейшая задача, возникшая в начале реформ, была выполнена – догматическое отношение к марксизму было преодолено. Все это дополнило теорию социализма «с китайской спецификой» методологическими техниками и находками, предпринятыми западными учеными и исследователями Китая на этапе разработки экономических концепций. По своей сути это представляется капиталистическими принципами, которые дополнили китайскую модель модернизации.

Начиная с 1990 г. теория строительства социализма «с китайской спецификой» была принята в Китае в качестве государственной идеологии и вписана в Конституцию КНР как основа социалистической модернизации Китая, которая продолжает совершенствоваться и дополняться новыми теоретическими положениями.

2.2 Основные содержания и понятия

Накопленный за годы реформы экономический потенциал позволил руководству КНР уже в начале 90-х гг. внести идею социальной справедливости в качестве одной из стратегических задач строительства социализма с китайской спецификой. На XIV съезде КПК в 1992 г. в вопросе о коренных задачах социализма, наряду с развитием производительных сил, фигурирует задача «создания в конечном итоге зажиточной жизни для всех». По-новому прозвучала и формулировка оценки результатов деятельности правительства: «Критерием для оценки правильности и успешности работы в той или иной области служит по сути дела то, идет ли она на пользу развитию производительных сил социалистического общества, росту совокупной мощи социалистического государства, повышению жизненного уровня народа» [41].

Предложенная на XIV съезде КПК новая программа по ускорению процесса реформы, расширению внешних связей и модернизации «сохраняла лицо» социализма уже тем, что предполагала следующее:

- Доминирование в многоукладной структуре экономики общественной собственности (государственной и коллективной), дополняемой индивидуальным, частным и госкапиталистическим секторами;
- Поддержание и умножение усилий для развития сфер, обеспечивающих жизненные потребности населения и его социальную защиту;
- В распределительной системе преимущество отдавалось распределению по труду, дополняемому другими формами с учетом соблюдения принципа справедливости;
- Использование различных регулирующих рычагов, чтобы, наряду с заботой об эффективности, «разумно увеличивать разницу в доходах, предотвращать в то же время поляризацию, обеспечивать постепенное осуществление всеобщей зажиточности» [17].

История развития человеческой цивилизации в XX в. свидетельствует, что реальный прогресс в обществе достигался только тогда, когда эффективное экономическое развитие сочеталось с политикой социальной защиты населения.

Так, уже в первой половине XX в. развитый капиталистический мир в целях недопущения разрушительных социальных революций пошел на немыслимое ранее перераспределение богатства между трудом и капиталом в пользу труда, успешно дополнив собственную идею эффективной рыночной экономики идеей необходимости социальной защиты трудящихся.

В конце XX в. социалистический мир, явно осознав, что проиграл соревнование с капитализмом в развитии производительных сил, направил свои усилия на создание ранее не вписываемых в социализм рыночных отношений, видя в этом единственно возможный и наиболее результативный способ создания реальной материальной основы для обеспечения социальной поддержки трудящихся. К сожалению, не везде этот опыт оказался успешным. Наиболее плодотворными экономические реформы стали в тех странах, где в ходе преобразований использовались положительные наработки как рыночной, так и плановой экономик.

В КНР уже к началу 90-х гг. по существу сформировался нашедший отражение в экономической политике государства подход, в котором идея эффективности рыночной экономики, заимствованная у капитализма, соединялась с идеей социальной защищенности населения, взятой от социализма. Практически все новые моменты в представлениях о строительстве социализма в КНР связывались с задачей ликвидации экономической отсталости страны и бедности нации [21].

Для этого в КНР в процессе реформы экономической системы отказались от мышления категориями классового антагонизма и очень постепенно, но открыто и легально допустили в рамках социалистического государства формирование регулируемой на макроуровне рыночной экономики, плюральной структуры собственности и распределения, отведя на их существование, по сути, неограниченный во времени срок.

Характеризуя результаты «трехшаговой» стратегии модернизации страны на XVII съезде КПК в октябре 2007 г., Ху Цзиньтао отметил: «Наша экономика, одно время пребывавшая на грани разрухи, теперь по общим количественным показателям на четвертом месте в мире, а по объему импорта и экспорта на третьем. Народ, живший в условиях нехватки одежды и продовольствия, достиг в целом средней зажиточности, число нуждающихся в деревне сократилось с 250 с лишним миллионов до 20 с лишним миллионов. Успехи политического, культурного и социального строительства привлекли внимание всего мира. Развитие Китая не только дало китайскому народу возможность уверенно встать на широкий путь, ведущий к зажиточности и благополучию, но и явилось огромным вкладом в дело развития мировой экономики и прогресса человеческой цивилизации» [43].

Сегодня руководящей идеологией КПК наряду с марксизмом-ленинизмом и идеями Мао Цзэдуна является теория строительства «социализма с китайской спецификой». Ее называют не только по имени «архитектора и проводника» рыночных реформ в стране «теорией Дэн Сяопина», но и «марксизмом современного Китая», или «соединением марксизма с практикой сегодняшнего Китая и спецификой эпохи».

Аргументами за обоснованность такого вывода, на наш взгляд, могут быть следующие:

Во-первых, наследуя рациональные идеи предшественников, данная теория в то же время сломала существовавшие стереотипы и в качестве основного критерия оценки любой деятельности взяла «три полезности» идет ли она на пользу развитию производительных сил, укрепляет ли она совокупную мощь государства, способствует ли повышению жизненного уровня народа;

Во-вторых, вместо лозунга «браться за классовую борьбу как решающее звено работы» на главное место было поставлено экономическое строительство;

В-третьих, и это, на наш взгляд, самое главное, то, что выводы о путях дальнейшего развития делались не на основе уже существующих формул и идей

(неважно, марксистско-ленинских, классических буржуазных, кейнсианских, неоклассических, институционалистских или каких-либо еще), а на основе анализа изменившейся и продолжающей меняться практики как в самом Китае, так и во всем мире.

В этом смысле китайская экономическая наука шла в русле классических, но практически, ни разу, кроме периода НЭПа в России, не реализованных рекомендаций марксизма-ленинизма не бояться делать самостоятельные выводы из новых, непредвиденных, но «бесспорнейших» фактов действительности.

В ходе теоретического и практического поиска китайские ученые за годы реформы существенно изменили прежние представления о социализме. «Социализм с китайской спецификой» по многим параметрам совсем не совпадает с моделью социализма, начертанной классиками марксизма-ленинизма.

Характеризуя модель «социализма с китайской спецификой» на фоне всего исторического опыта развития экономической мысли, можно сделать заключение не только о значительной эволюции идей социализма в китайской интерпретации, но и о существенном приближении ее к выросшим на эволюционной почве теориям «конвергенции», «смешанной экономики», идей «институционализма». При всех различиях этих теорий всех их объединяет идея сближения двух общественных систем и необходимости «социального контроля над производством».

Как показывает анализ, тот общественно-экономический строй, который сегодня называется в КНР «социализмом с китайской спецификой», является конвергентной по своей сути «смешанной экономикой». Для экономики такого рода характерно сосуществование очень разнообразных по уровню развития производительных сил, различных по формам собственности типов хозяйств и соответствующих им отношений по производству и распределению материальных благ. В то же время принятие идеи «трех представительств», расширяющей «социальную опору» руководства страны, привело политическую надстройку в определенное соответствие с «многоцветным» базисом. И, наконец, самое главное

осуществляется «социальный контроль над производством» как необходимое условие создания рыночного хозяйства в многонаселенной и экономически отсталой стране.

Одной из главнейших, сущностных характеристик «социализма с китайской спецификой» XVII съезд КПК назвал необходимость обеспечения «социальной гармонии». А это, в первую очередь, решение вопросов занятости и безработицы, предотвращения углубления имущественной дифференциации и, тем более, недопущения «поляризации» в обществе, сокращение, а затем и ликвидация бедности.

Характерно, что именно на решение этих, наиболее болезненных для страны проблем направлены сегодня внимание и усилия китайского руководства. Вопросы первоочередной помощи наиболее обездоленным слоям населения и создания дополнительных рабочих мест как главного способа улучшения благосостояния всего народа стали центральными на ежегодных сессиях ВСНП. Именно в этом направлении корректировались и расходные статьи государственного бюджета даже в условиях мирового финансово-экономического кризиса.

Дотации из центрального бюджета на новое трудоустройство ежегодно продолжают расти. На первой сессии ВСНП 11-го созыва в 2008 г., отчитываясь о проделанной правительством работе, премьер Госсовета Вэнь Цзябао сообщил, что за последние пять лет в городах страны был трудоустроен 51 млн человек, коэффициент безработицы удержан в пределах 4,6 %, а реальные доходы городского и сельского населения выросли соответственно в 1,8 и в 1,7 раза.

Подводя итоги политики по трудоустройству населения на сессии ВСНП в 2010 г., Вэнь Цзябао назвал ее «более активной» по сравнению с прошлым и характеризующейся «усилением ответственности самого правительства за стимулирование занятости». Из центрального бюджета на нужды трудоустройства в 2009 г. было выделено средств на 59 % больше, чем в 2008 г.,

была развернута серия мероприятий по обеспечению занятости, по многим каналам создавались рабочие места общественно-полезного назначения [44, 45].

На состоявшейся в марте 2011 г. 4-й сессии ВСНП 11го созыва, характеризуя развитие народного хозяйства КНР за годы 11-й пятилетки (2006-2010 гг.), Вэнь Цзябао подчеркнул, что «неуклонная гармонизация экономического и социального развития основывалась на улучшении народной жизни», а «в развитии социально-экономической сферы предпочтение отдавалось занятости». В итоге, только в 2010 г. в городах и поселках численность занятых возросла на 11,68 млн человек, а реальные среднедушевые доходы городского и сельского населения выросли, соответственно, на 7,8 и 10,9 % [37].

На строительство «гармоничного социалистического общества с китайской спецификой» руководителями КНР отводится длительный срок, на протяжении которого должно смениться «несколько десятков поколений людей». При этом имеется в виду, что сегодня «гармоничное социалистическое общество» может быть лишь вдохновляющей светлой мечтой, к которой будет (или, по крайней мере, может) стремиться китайский народ.

2.3 Соотношение понятий китайская мечта и социализм с китайской спецификой

Итак, в Китае параллельно существуют черты классического социализма и рыночной экономики, но в середине века ожидаются большие перемены. Будет построено общество всеобщей зажиточности, которая не будет в то же время одинаковой и одновременной. Главным критерием станет именно всеобщность, возможность развития для всех Великая китайская мечта – это синтез теоретических проработок цивилизации Китая, логика китайского развития, идущая от Конфуция, Сунь Ятсена, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, идей тройного представительства, идеи научного развития, призывов к новым воззрениям [11]. Цель – создание общества всеобщей зажиточности, это мечта

всех народов о всеобщем богатстве. Мечта состоит не только в превращение Китая в самое мощное государство в мире, но и в усилении фактора мягкой силы китайской самобытной культуры. Если будет создано общество всеобщей зажиточности, то это будет начало осуществления великой китайской мечты. Китайская мечта – это соединение современных реалий (социализма и рыночной экономики) с традиционными китайскими идеалами. Она не имеет конкретных учебников. Китайская мечта возникла как порождение ресурсов китайской цивилизации. Китайская мечта включает также и внешний аспект. Возникшие в Китае перемены вызовут изменения во всем мире, а мировые изменения повлияют на Китай. Они будут направлены на великое единение мира. Мы хотим осуществить китайскую мечту, которая принесет счастье не только китайскому народу, но и народам всех стран [22].

Социализм с китайской спецификой благодаря тезису о великой китайской мечте все более теряет – и в конце концов потеряет идеологическую окраску. Великая китайская мечта понятнее, доступнее для новых поколений китайцев. За 35 пореформенных лет население Китая сменилось на четверть. Многие уже видят мир по-иному. Новые поколения китайцев будут жить в обществе всеобщей зажиточности. Что подразумевает под собой китайский цивилизационный ресурс, который оказывается богаче, чем экономическая теория социализма в чистом классическом виде. Надо рассматривать проблему не в контексте социализма и капитализма, отойти от стереотипа в терминологии. Китай благодаря своей древней цивилизации – шире, многообразнее, оригинальнее. Теории капитализма и социализма – это все же западные учения, достижения западной цивилизации [15]. По словам Дэн Сяопина, Китай внес великий вклад в мировую цивилизацию, но длительное время отставал в развитии. В заключение можно сказать, что поскольку, как написано в Уставе КПК, высший идеал и конечная цель партии — это осуществление коммунизма, то китайская мечта может стать прообразом коммунизма с китайской спецификой [17].

3 XIX СЪЕЗД КПК КАК ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ КИТАЙСКАЯ МЕЧТА И СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

3.1 Трансформирование китайского социализма

На съезде была продолжена китаизация социализма. Новации, безусловно, не носили радикального характера. Они маловероятны в условиях быстрого экономического роста, финансового благополучия государства, сохранения социальной стабильности и отсутствия внутриэлитного раскола, когда одна из групп предложил бы иное, отличающееся от доминирующего видение общественного устройства. Степень нынешних межфракционных противоречий в КПК далека от накала внутриэлитной борьбы второй половины 1970-х гг., которая привнесла идеи реформизма и усилила националистическую риторику в официальной идеологии. Тем более что предыдущие лидеры КПК были успешны либо в национально-освободительной борьбе (Мао Цзэдун), либо в деле экономического развития (Дэн Сяопин и последующие поколения). Отказываться от идейного фундамента успешных предшественников было бы политическим безумием. Поэтому, как писал ещё в 2012 г. К. Браун, пятое поколение руководителей Китая «ограничено как необходимостью использовать язык, унаследованный от предыдущих лидеров КПК, так и необходимостью проявлять уважение к истории идеологии КПК и КНР с 1949 г., не разрушая согласия между группами» [23]. Оптимальная стратегия для Си Цзиньпина — демонстрация преемственности с дозированным внедрением личного вклада в партийное и государственное строительство.

Современная официальная идеология в Китае — это смесь социалистических, националистических и либеральных концепций [13]. Статистически это проще всего показать на основе частоты упоминаний основных идеологических маркеров в политических докладах на съездах КПК [24]. В выступлении на XI съезде КПК (1977 г.) присутствовали только социалистические идеологемы («социализм», «марксизм», «ленинизм»). В последующие 40 лет маркеры либерализма («рыночная экономика», «реформы и открытость», «научное развитие» / «научное отношение к развитию») и национализма («китайская специфика», «китайская нация», «китайская мечта») заняли уверенные позиции в докладах партийных съездов (рисунок 2) [8]. Каждый набор концепций обычно выполняет отдельную

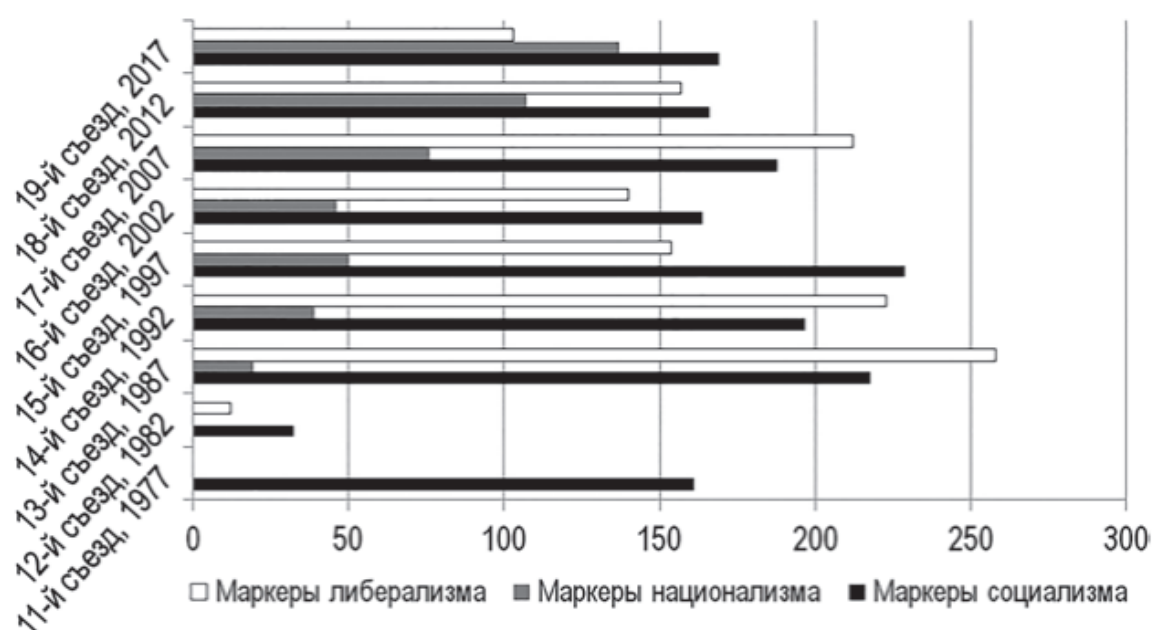

Рисунок 2. – Идеологемы в текстах политических докладов на съездах КПК, число упоминаний, 1977—2017 гг.

функцию в идеологии: экономическую политику описывают либеральные термины, вопросы государственного строительства – социалистические, а ориентиры развития страны всё больше – националистические. Интересно, что

население Китая, как показало исследование Лу Е и др., в целом придерживается либеральных взглядов [14].

Личность Си Цзиньпина и идеология. На XIX съезде новации в официальной идеологии были связаны прежде всего с генсеком КПК. «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» внесены в Устав партии (далее – Устав) – прежде ни один лидер не вносил свои идеи в главный партийный документ всего после пяти лет руководства. Более того, в обновлённом тексте Устава имя Си Цзиньпина упоминается восемь раз, Мао Цзэдуна – десять, Дэн Сяопина – девять, Ху Цзиньтао и Цзян Цзэминя – по одному разу. Также в своём политическом докладе Си Цзиньпин реже предшественников упоминал унаследованные идеологемы (четыре основных принципа, идеи трёх представительств и концепцию научного развития).

Почему идеи нынешнего генсека КПК стали столь влиятельны? Учитывая исключительно личностный фактор, на этот вопрос можно дать два диаметрально противоположных ответа. Первый – популярный у западных экспертов – Си Цзиньпин сконцентрировал в своих руках политическую власть, которой не было у предыдущих партийных лидеров после смерти Мао Цзэдуна. Соответственно, будучи сильным и харизматичным руководителем, он поставил своё имя почти вровень с Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином. Другой ответ предполагает, что решительный и жёсткий политик Си Цзиньпин – это, прежде всего, политический образ, выгодный партийной верхушке в данный исторический период и эксплуатируемый ею для решения политических задач. Такое видение не предполагает, что Си Цзиньпин – слабый и безвольный руководитель, но и не позволяет утверждать, что политическая система в Китае становится лидерской. В данном случае Китай не выбивается из общемировой тенденции: запрос на политиков-лидеров, способных справиться с последствиями мирового экономического кризиса, растёт во многих странах, и руководство КПК дало китайскому народу такого лидера.

Политические задачи перед нынешним руководством на самом деле стоят серьёзные. С начала 1990-х гг. важнейшую основу легитимности режима составлял быстрый экономический рост. Официальная идеология как минимум преуспела в том, что чётко закрепила в общественном сознании идею о том, что этот рост – результат деятельности исключительно партии и государства. Но как раз с приходом к власти Си Цзиньпина в экономике стали наблюдаться структурные проблемы, с которыми не сталкивались ни Цзян Цзэминь, ни Ху Цзиньтао. Экономический рост 2017 г. не составит даже половины показателя 2007 г. (14,7 %) [27], и власти всё чаще говорят о стабильности, а не о ускоренном развитии. Старая модель экономики, основанная на дешёвых трудовых ресурсах, исчерпала свой потенциал. Ей на смену должна прийти инновационная экономика. В подтверждение высокого инновационного потенциала страны перед XIX съездом китайское телевидение активно рассказывало об уникальной системе электронных платежей Zhifubao и социальной сети WeChat, мировом шествии интернет-коммерции Alibaba, высокотехнологичной продукции корпорации «Хуавэй». Но инновации не могут гарантировать светлое будущее китайской экономике, по крайней мере, они не уберегли Японию от крайне низких темпов экономического роста с начала 1990-х гг. Поэтому нынешнее руководство должно активнее, чем его предшественники, заниматься идеологическими нововведениями, объясняющими изменения в жизни общества и государства.

Если качественно оценивать идеи Си Цзиньпина, то они далеко не новы. Как мы уже говорили выше, они либо повторяют, либо развивают старые истины социализма с китайской спецификой. Вкратце его идеи основаны на четырнадцати принципах, которых необходимо «твёрдо придерживаться», и восьми требованиях «новой эпохи». Их можно свести к нескольким базовым посылам:

1. КПК должна оставаться ведущей политической силой Китая, способной проводить эффективный внутренний контроль, а государственное управление должно основываться на принципе законности. Суть идеи:

решение всех проблем отношений власти и общества надо искать не в политическом режиме в целом, а конкретно в качестве функционирования государства;

2. Народ – это основа режима, и его потребности должны оставаться в центре партийной и государственной работы;
3. Необходимо продолжать курс реформ, которые отвечают на главный вызов – неравномерное развитие. Последний тезис не нов, но Си Цзиньпин на него сделал особый акцент. Это говорит не только о понимании партией общественных проблем, но и о желании оправдать усиление механизмов распределения общественных благ. И вряд ли последнее можно сделать без централизации и активного проникновения государства в общественные отношения;
4. Китай — держава, продолжающая миролюбивую политику, строящая в оборонительных целях сильную, управляемую КПК армию, не отказывающаяся от прежних обязательств, но стремящаяся формировать более справедливый мировой порядок. Си Цзиньпин по-прежнему называет Китай «даго», большим по физическим характеристикам государством, но не «цянго» – сильным по своим качественным и количественным свойствам государством;

Превращение Китая в «цянго» до середины XXI в. должно стать главной целью работы партии и государства в последующие годы. Постановка этой задачи стала важным результатом работы съезда. В докладе Си Цзиньпин обозначил, что к 2035 г. Китай должен на базе среднезажиточного общества завершить социалистическую модернизацию, а к середине XXI в. – построить «державу, осуществившую социалистическую модернизацию» (в официальном переводе – «модернизированную социалистическую державу»). Если раньше идеология ставила в приоритет «общественные» ориентиры (построить среднезажиточное общество к 2020 г.), то сейчас эти ориентиры смещены на нацию и государство.

3.2 Итоги XIX съезда КПК: «новая эра социализма» и старые вызовы социального развития

В дорожной карте социально-экономического развития стран до 2022 г., представленной в докладе Си Цзиньпина, особых нововведений, касающихся социальной политики, предложено не было. Цель остаётся прежней: построение общества сяокан. Дополнительно были представлены следующие пункты: развитие образования, повышение качества трудоустройства и уровня доходов населения, ускорение создания системы социального обеспечения, победа над бедностью, претворение в жизнь стратегии «здоровый Китай» и т.д. Все эти установки подтверждают основной вектор социальной политики, главным содержанием которой является «победа над бедностью». Именно этот лозунг является лейтмотивом социального развития на протяжении последних пяти лет [28].

Появляется множество лозунгов, рекламы, самых разных плакатов, отражающих отношение китайцев к сяокану. Например, на плакате, изображающем устремленных вперёд двух мужчин, готовых отразить внешнюю агрессию, и женщину - труженицу, написано:

喝最烈的酒，奔最幸福的小康— Сяокан – это когда пьёшь крепчайшее вино, стремишься к зажиточной жизни (рисунок 3)

Рисунок 3. – Плакат «сяокан»

Ещё один характерный плакат о сяокане – «Успехи абсолютного/ полного сяокана» (рисунок 4). Мужчина средних лет, старик, пожилая женщина и женщина средних лет стоят под яблоней, на которой висят достаточно крупные яблоки и держат в руках по одному такому яблоку. Яблоко в Китае символизирует спокойствие, благополучие. По-китайски слово 苹果 – «яблоко» созвучно со словом 平安 – спокойствие. Содержание плаката наводит на мысль о том, что идея сяокан обеспечит людям спокойную жизнь.

Рисунок 4. – Успехи абсолютного / полного сяокана

Этот ход можно признать гениальным, потому что с 2002 г., когда был провозглашён курс на построение сяокан, тактика достижения средней зажиточности была нацелена на формирование среднего класса, развитие человеческого капитала и т.п. Соответственно, приоритетами социального развития были реформа высшего образования, расширение занятости за счёт предпринимательства, увеличение доходов сельского и городского населения. Появилась концепция «Человек – основа всего», ориентированная на обеспеченных людей (показательно, что в материалах XIX съезда доминирует «народ») и т.д. Термин «бедность» в официальных речах лидеров встречался крайне редко, но в условиях замедления экономического роста и роста доходов

населения власти решили изменить фокус социальных реформ и начать борьбу с бедностью и особенно с застойной бедностью в деревнях центрального региона страны. Меры предпринимаются очень разные, начиная с постепенного повышения размера минимальной зарплаты и реализации программы ликвидации трущоб и лачуг до организации фондов взаимопомощи на селе и предоставления доверительных микрокредитов для создания своего дела (речь идёт о самозанятости). Возможно, следующим шагом станет масштабное переселение людей [28] в построенные с нуля города-спутники. Меры по борьбе с бедностью начали давать весомые результаты с 2015 г., хотя первые успехи появились после XVIII съезда. Накануне XIX съезда агентство «Синьхуа» выпустило книгу «Records of China», в которой описаны достижения за последние пять лет. Кроме того, ресурс представил краткий очерк этих достижений на своём сайте. Например, в официальных данных сообщалось: «В 2016 году в сельских районах Китая за чертой бедности (среднедушевой годовой доход менее 2300 юаней) проживали 43,35 млн человек, что на 55,64 млн человек меньше, чем в 2012 г. При этом темпы роста доходов сельского населения превысили средние по стране» [30]. Цифры впечатляющие, даже при учёте исходной низкой базы.

Из десяти мер по улучшению благосостояния народа, озвученных в докладе Си Цзиньпина, наиболее интересными и даже отчасти новыми можно назвать:

1) «стимулирование занятости рабочих-мигрантов в сельской местности» (дело не в том, что мигранты не могут найти работу, а в том, что государство желает вывести их из теневой экономики);

2) «формирование системы единого планирования пенсионного страхования» (создание единого реестра ускорит развитие всей системы социального обеспечения);

3) «создание системы услуг по уходу за детьми, матерями и пожилыми людьми» (это сигнал обществу, что государство готово заботиться о повышении рождаемости и частично освободит людей от заботы о стариках в надежде на беби-бум, которого пока не случилось [29]).

Кроме того, анализ речи Си Цзиньпина указывает на ещё один тренд, постепенно закрепляющийся в практике правительства: государство создаёт рамочную политику и основные механизмы её реализации, а регионам предлагает разрабатывать практические шаги и конкретные меры. В докладе речь шла об экономике, но в социальной сфере подобная практика существует с 2004 г., с принятия «Постановления по размеру минимальной заработной платы», которое было обнародовано министерством труда и социального обеспечения КНР [31]. Согласно опубликованным стандартам, в разных провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения Китая могут быть разные размеры минимальной заработной платы. В итоге размер минимальной заработной платы в Пекине, Тяньцзине уже превысил отметку в 2000 юаней в месяц. В Шанхае зафиксирована самая высокая минимальная заработная плата, которая достигает 2300 юаней в месяц, для сравнения – на Северо-Востоке Китая этот показатель едва достигает 1400 юаней.

Ещё одним примером может служить реформирование системы хукоу (прописки): государство постепенно и последовательно смягчает ограничения, например, (из последних нововведений), с июля 2017 г. оформить внутренний ID можно не только по месту постоянной прописки, но и в другом городе. Меры же по включению внутренних мигрантов в систему социального обеспечения были оставлены на усмотрение местных властей, среди положительных примеров можно назвать опыт провинции Гуандун, где за счёт мигрантов решают проблему пенсионного обеспечения своих жителей.

Очень ярким примером делегирования некоторых полномочий местным властям является и экологическое законодательство Китая. Тема экологии входит в топ трёх проблем, волнующих китайцев: на открытии XIX съезда КПК в Пекине 18 октября председатель КНР Си Цзиньпин в целях дальнейшего развития природоохранной деятельности потребовал «ужесточить стандарты по выбросам загрязняющих веществ». Он также призвал «создать диверсифицированный механизм компенсации экологического ущерба на основании рыночных

принципов» – тем самым расходы на восстановление экологии будут переложены с плеч государства на экологически неблагополучные предприятия, а ответственность будут нести местные власти [25].

Безусловно, речь не идёт о децентрализации, но можно говорить о переходе к принципу субсидиарности, т.е. перемещении функций и ресурсов на наиболее низкий территориальный уровень управления, который способен выполнять эти функции. Тем не менее несмотря на вступление страны в «новую эру» и досрочное достижение показателей общества сяокан многие чиновники говорили и о проблемах социальной политики, которые не решаются или решаются с большим трудом. Стоит обратить внимание на два выступления, сделанных во время работы съезда:

1. Министра трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР Инь Вэйминя, который заявил о создании 15 млн новых рабочих мест ежегодно в среднесрочной перспективе в основном за счёт сферы услуг, но признал, что ситуация на рынке труда продолжит оставаться напряжённой. «Со следующего года ежегодное количество выпускников вузов будет превышать восемь миллионов, всех их нужно будет трудоустроить» [23]. Буквально за неделю до начала XIX съезда КПК министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР запустило масштабную кампанию по трудоустройству 90 % оставшихся без работы выпускников вузов.
2. Министра охраны окружающей среды КНР Ли Ганьцзе, признавшего, что более 40 районов КНР не справляются с задачами по природоохранной деятельности, поставленными властями: экологическая обстановка там остаётся неизменной либо продолжает ухудшаться [22].

В целом генеральный доклад Си Цзиньпина, пресс-конференции членов правительства и высказывания делегатов съезда позволяют говорить о том, что борьба с бедностью останется главной целью ближайших пяти лет, а основными

вызовами по-прежнему останутся экология и расширение системы социального обеспечения в условиях сокращения темпов экономического роста [27].

3.3 Оценка результатов XIX съезда КПК в материалах ведущих западных СМИ

Без преувеличения можно сказать, что XIX съезд Компартии Китая входит в число главных событий мировой политики этого года. Трансформация сложившегося после холодной войны миропорядка в значительной степени будет зависеть от предпринимаемых Пекином шагов на международной арене. В этой связи невозможно не согласиться с тезисом современного китайского философа Чжао Тиняна о том, что сегодня китайские проблемы имеют мировое значение [39]. К XIX съезду КПК было приковано пристальное внимание наблюдателей со всего мира. Рассмотрим, каким образом на Западе описываются результаты прошедшего съезда, а также какие прогнозы даются на ближайшую перспективу в отношении внутренней и внешней политики КНР [39].

Отметим, что большинство публикаций в ведущих западных СМИ о результатах XIX съезда КПК в той или иной степени носят негативный характер. Так, очень много пишется о концентрации власти в руках Си Цзиньпина, о том, что в новом составе Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК нет потенциального преемника на пост лидера партии и государства. Отмечается также, что прижизненное включение имени нынешнего главы партии в её Устав ставит его в один ряд с Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином. Большое внимание уделяется тому, что говорил Си касательно внешнеполитической проблематики в своём докладе съезду от имени Центрального комитета XVIII созыва, как он позиционировал Китай на международной арене. Таким образом, можно выделить основные «сюжеты» западных публикаций по заявленной теме:

- 1) создание негативного образа Си Цзиньпина;

2) потенциальная деградация институтов партийного и государственного управления;

3) новая роль Китая в глобальной политике.

Сюжет первый — создание негативного образа Си Цзиньпина. В западных СМИ подчёркивается высокая степень концентрации власти в руках Си Цзиньпина, значительно превышающая средоточие власти в руках двух предыдущих генсеков — Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао. Ведущие газеты, журналы и телеканалы США, Великобритании и стран континентальной Европы в один голос заявляют, что Си Цзиньпин — наиболее влиятельный китайский лидер со времён Мао Цзэдуна [36-38]. Помимо «стандартных» должностей генсека КПК, председателя КНР и председателя Центрального военного совета (ЦВС) Си возглавляет значительное количество малых ведущих групп, а также с недавнего времени примерил на себя роль «ядра партии». Существует также предположение: амбиции нынешнего китайского лидера таковы, что должность генерального секретаря КПК может ему показаться слишком незначительной и уже в ближайшем будущем мы можем стать свидетелями возрождения титула председателя КПК — впервые с 1982 г [35]. Отмечается также и то, что в кулуарных беседах в отношении действующего председателя КНР употребляется слово «кормчий» и даётся вполне однозначная отсылка на «великого кормчего» Китая — Мао Цзэдуна [35].

Подчёркивается доминирование Си Цзиньпина в сфере идеологии. Включение «Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху» в устав КПК с прижизненным упоминанием автора рассматривается как показатель того, что теперь любое несогласие с решениями руководства — идеологическая диверсия против партии и государства. При этом отмечается, что новой «маленькой красной книжицы», аналогичной сборнику цитат Мао времён «культурной революции», ожидать, скорее всего, не стоит. Тем не менее западные

СМИ считают, что Си будет продолжать вести линию по усилению идеологического надзора и контроля над университетами и школами КНР [33].

Продолжается сравнение Си Цзиньпина с президентом России В.В. Путиным, что, наверное, не удивительно – в негативной коннотации. Отмечается, что Си пришёл к власти «всерьёз и надолго» и что коллективное управление в КПК уступает место единоличным решениям сильного авторитарного лидера. Подразумевается, что Си, как и Путин, всё меньше будет принимать «правила игры», принятые большей частью международного сообщества, усиливать военный потенциал своей страны и бросать вызов устоявшемуся международному порядку.

В западных СМИ говорится, что результаты XIX съезда КПК в разрезе кадровой политики (в первую очередь, имеется в виду новый состав Политбюро и Постоянного комитета) также свидетельствуют о концентрации власти в руках Си Цзиньпина. Признаётся, что большая часть формальных и неформальных правил в отношении формирования кадрового состава высших эшелонов КПК была соблюдена. Главным образом потому, что Ван Цишань не вошёл в состав ЦК КПК, хотя в ряде СМИ предполагалось, что Си может пойти на то, чтобы один из ключевых его сторонников остался на высоких позициях в партии. Тем не менее отмечается, что новый состав Постоянного Комитета и Политбюро в большинстве своём состоит из людей лояльных председателю КНР [32].

Сюжет второй – потенциальная деградация институтов партийного и государственного управления. Помимо простого упоминания того, что большинство членов нового состава Политбюро ЦК КПК являются людьми, лично лояльными Си Цзиньпину, на Западе делаются попытки дать прогноз того, как это может сказаться на перспективах эффективности госуправления в КНР. За последние пять лет многое было сказано и написано о том, что объявленные китайским руководством реформы проходят медленнее, чем ожидалось, в том числе по причине того, что на местах многие чиновники – выходцы из так

называемой группы комсомольцев, которые не сильно заинтересованы в реализации политики Си Цзиньпина. Теперь как в высших партийных эшелонах в центре, так и на местах (в ведущих провинциях и городах центрального подчинения) – лица, входящие в «клан» Си. С одной стороны, логично ожидать ускорения процесса реформ и повышения их эффективности. С другой – высказываются опасения, что, если личная лояльность чиновника ставится выше его объективных способностей, это может привести к снижению качества государственного управления.

С учётом того, что, вероятно, никто из нынешнего состава участников Постоянного комитета Политбюро ввиду возрастных ограничений не сможет занять пост генерального секретаря в 2022 г., следующим руководителем партии станет человек, не имеющий опыта работы на самом верху партийной вертикали. Данный тезис также применим и к человеку, который займёт пост председателя КНР в 2023 г. При этом отмечается, что Си Цзиньпин вполне может после XX съезда КПК сохранить за собой пост председателя ЦВС. Таким образом он сможет сохранить за собой реальную власть, т.к. новый генсек КПК и председатель КНР (насчёт того, будет это один, или два разных человека, как во времена Дэн Сяопина, есть разные мнения) будут находиться в изначально более слабом положении, чем он, а скорее всего – даже будут от него зависимы [32].

При этом в западных СМИ доминирует точка зрения, что реализация подобного сценария приведёт не просто к слому принципов коллективного управления, а к деградации институтов госуправления в КНР в долгосрочной перспективе. Объясняется это тем, что старые правила, хоть далеко и не во всём были эффективны, обеспечивали стабильную модель смены власти, а также помогали избегать перегибов, которые автоматически возникают при чрезмерной концентрации властных полномочий в одних руках. При фактической отмене принципа коллективного управления наиболее мрачные прогнозы не исключают повторения ситуации «культурной революции» 1966–1976 гг.

Сюжет третий – новая роль Китая в глобальной политике. Неудивительно, что многие западные СМИ обратили внимание на сказанные Председателем КНР слова в отношении задач модернизации вооружённых сил страны. Создание «вооружённых сил мирового уровня» к середине века воспринимается с опаской. Причина таких опасений понятна: более сильный в военном отношении Китай будет в состоянии бросить вызов США и проводимой Вашингтоном политике как в АТР, так и во всём мире.

Заявления Си Цзиньпина о необходимости реализации мечты великого возрождения китайской нации рассматриваются как провозглашение великодержавных интересов. Можно с уверенностью сказать, что на Западе уверены в том, что Китай отказывается от внешнеполитических заветов Дэн Сяопина («скрывать свои возможности и держаться в тени») и заявляет о своих глобальных амбициях. В словах генсека КПК о том, что Китай не поступится своими национальными интересами, многие западные наблюдатели увидели намерение Пекина сохранить жёсткую линию по существующей проблематике спорных территорий Южно-Китайского моря.

В качестве отличительной черты отмечаются также и тезисы о том, что китайская модель представляет собой успешный пример для развивающихся стран, желающих добиться модернизации и развития экономики при сохранении своего суверенитета. В этом видится готовность Китая к экспорту своей политической модели. Тем не менее вероятность реализации такого сценария представляется низкой.

В отношении внешнеполитической части доклада Си Цзиньпина были и положительные оценки. Например, с удовлетворением отмечалась готовность Китая поддерживать международные экологические соглашения, отстаивать принципы свободной торговли и поддерживать принципы ответственного глобального управления. Готовность китайского руководства поддерживать различные многосторонние форматы международного сотрудничества

представляется особенно актуальной в свете того, что нынешнее руководство США проявляет к вопросам глобального управления определённую индифферентность [34].

Таким образом, рассмотрев основные виды дискурса в западных СМИ в отношении прошедшего XIX съезда КПК, можно прийти к некоторым выводам. Агрессивная и негативная реакция на действия китайского руководства на Западе может быть вызвана тем, что теперь внутривластные процессы, а вследствие этого и внешняя политика КНР становятся менее предсказуемыми для внешних наблюдателей, нежели во времена нахождения у власти Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао. Заявления Си Цзиньпина расцениваются на Западе как прямой и открытый вызов американскому доминированию на международной арене, как готовность Китая начать активный пересмотр западноричного международного порядка. Естественным образом деятельность политического лидера, который не желает играть по правилам, установленным преимущественно западными державами, начинает получать негативное освещение в западной прессе, фактически его фигура начинает демонизироваться. В этой связи примечательно, что о лидерах Китая и России – двух крупнейших государств, не желающих безоговорочно подчиняться линии Вашингтона – западные СМИ отзываются особенно жёстко.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данной работы состояла в анализе процесса вызревания и содержание концепции «китайская мечта» и «социализма с китайской спецификой».

В ходе дипломной работы были изучены такие понятия, как «китайская мечта», «социализм с китайской спецификой», «сяокан», «датун».

В результате проведенной работы определены истоки китайской мысли, начиная от Сунь Ятсена, который первым бросил клич «Возродим Китай», цель которого заключалась в том, что Китаю требуется догнать Европу по уровню развития, заканчивая Си Цзиньпинем, официально выдвинувшим концепцию «китайская мечта» на новый уровень в 2012 г. Китайская мечта, в понимание пятого руководителя КПК, соединяет планы «национального возрождения» со среднесрочными и долгосрочными целями развития страны. «Китайская мечта» имеет три компонента – это богатое и сильное государство, национальное возрождение и народное счастье, а также три условия ее претворения в жизнь – это движение вперед по китайскому пути, возвышение китайского духа и сплочение сил Китая.

В ходе работы разобраны основные положения концепции «китайская мечта» как идеологического символа руководства Си Цзиньпина.

Во второй главе были проанализированы предпосылки к формированию китайского социализма. Рассмотрены основные положения и периоды строительства социализма с китайской спецификой, в которых «раскрепощение сознания» в качестве одного из важнейших теоретических постулатов в контексте реформирования сыграл огромную роль так как, не опровергая марксизм-ленинизм, предусматривал возможность свободного исследования этих идей и

принципов, определявших содержание теории социализма. Все это, позволяло высветить новые грани известных теоретических положений, воспринимавшихся как неприкосновенные истины.

Идея «Тройного представительства», разработанная еще Цзян Цзэмином, открывшая дорогу для вступления в Компартию представителей и средней, и крупной буржуазии (это прежде всего предприниматели и специалисты в области инноваций и технологий), а также реформы «социальной гармонии», решающая вопросы занятости и безработицы дали толчок к развитию концепции «социализма с китайской спецификой»

Характерной особенностью «социализма с китайской спецификой» является, во-первых, то, что оценка любой деятельности считалась через «три полезности» идет ли она на пользу развитию производительных сил, укрепляет ли она мощь государства, и повышает ли данная деятельность жизненный уровень;

Во-вторых, вместо лозунга «братся за классовую борьбу как решающее звено работы» на главное место было поставлено экономическое строительство;

В-третьих, и это, на наш взгляд, самое главное, то, что выводы о путях дальнейшего развития делались на основе изменившегося мира.

В ходе проведения соотношений понятий «китайская мечта» и «социализм с китайской спецификой» был резюмировано, что «социализм с китайской спецификой» благодаря тезису о великой китайской мечте все более и более теряет идеологическую окраску. Великая «китайская мечта» становится понятнее, доступнее для новых поколений китайцев.

Помимо прочего были рассмотрены материалы XIX съезда Коммунистической партии Китая. XIX съезд КПК ознаменовал собой этап осуществления концепций «Великой мечты по возрождению китайской нации» и «социализма в новую эпоху». В рамках реализации данных концепций был разработан план, включающий в себя две даты 2021 и 2049 гг. в рамках этого плана к 2021 г. предполагалось закончить с нищетой и создать единое общество «Сяокан», а к

2049 г. стать могучей модернизированной социалистической державой, создать единое общество «датун».

До XIX съезда КПК достижение социализма с китайской спецификой шло через реформы высшего образования, расширения занятости за предпринимательства, увеличение доходов сельского и городского населения.

После XIX съезда КПК основной упор идет на борьбу с нищетой, экологий, и проблем снижением экономического роста. Появились меры по улучшению благосостояния народа, такие как:

1) «создание системы услуг по уходу за детьми, матерями и пожилыми людьми» (это сигнал обществу, что государство готово заботиться о повышении рождаемости и частично освободит людей от заботы о стариках в надежде на беби-бум, которого пока не случилось);

2) «стимулирование занятости рабочих-мигрантов в сельской местности» (дело не в том, что мигранты не могут найти работу, а в том, что государство желает вывести их из теневой экономики);

3) «формирование системы единого планирования пенсионного страхования» (создание единого реестра ускорит развитие всей системы социального обеспечения);

Одним из результатов XIX съезда КПК стало внесение в устав партии «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» Вкратце его идеи можно свести к нескольким базовым посылам:

1. КПК должна оставаться ведущей политической силой Китая, способной проводить эффективный внутренний контроль, а государственное управление должно основываться на принципе законности. Суть идеи: решение всех проблем отношений власти и общества надо искать не в политическом режиме в целом, а конкретно в качестве функционирования государства;

2. Народ – это основа режима, и его потребности должны оставаться в центре партийной и государственной работы;

3. Необходимо продолжать курс реформ, которые отвечают на главный вызов – неравномерное развитие. Последний тезис не нов, но Си Цзиньпин на него сделал особый акцент. Это говорит не только о понимании партией общественных проблем, но и о желании оправдать усиление механизмов распределения общественных благ. И вряд ли последнее можно сделать без централизации и активного проникновения государства в общественные отношения;

4. Китай — держава, продолжающая миролюбивую политику, строящая в оборонительных целях сильную, управляемую КПК армию, не отказывающаяся от прежних обязательств, но стремящаяся формировать более справедливый мировой порядок.

Использование зарубежных источников дало нам понять, что оценка результатов XIX съезда КПК в материалах ведущих западных СМИ является в основном однозначной – негативной. Так как усилилась власть в руках Си Цзиньпина, потому что в новом составе Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК нет потенциального преемника на пост лидера партии и государства, прижизненное включение имени нынешнего главы партии в её Устав, ставит его в один ряд с Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином.

Агрессивная и негативная реакция на действия китайского руководства на Западе может быть вызвана тем, что теперь внутривнутриполитические процессы, а вследствие этого и внешняя политика КНР становятся менее предсказуемыми для внешних наблюдателей, нежели во времена нахождения у власти Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао.

Резюмируя все выше сказанное, подвожу итог, что 19 съезд КПК сыграл огромную роль предстоящих планах КНР, в частности, в концепциях китайская мечта и социализм с китайской спецификой.

Результаты работы рекомендуется использовать при разработке плана лекционного урока. Выполненная работа имеет практическую ценность и рекомендована для апробации на ЛМ-факультете.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Литература на русском языке:

- 1 Бальчиндоржиева, О.Б. Теория социализма с китайской спецификой: сущность, тенденции развития, связь с модернизацией Китая / О.Б. Бальчиндоржиева, Д.Ш. Цырендоржиева // Вестник ЗабГУ. – 2013. – № 10. – С. 89–94.
- 2 Батпенова, З.С. Идеи «тройного представительства» Цзян Цзэминя / З.С. Батпенова, Г.К. Абилекова // Вестник КазНУ. Серия «Востоковедения» – 2012. – Вып. 1 (58). – С. 42–48.
- 3 Бородин, В.Ф. Проблемы трансформации политических систем России и Китая (конец XX – начало XXI века): опыт сравнительного анализа / В.Ф. Бородин. – М., 2008. – 105 с.
- 4 Валлерстайн, И. После либерализма / И. Валлерстайн / пер. М.М. Гурвица, П.М. Кудюкина, П.В. Феденко; под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.
- 5 Виноградов, А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. / А.В. Виноградов – 2-е изд., испр. и доп. – М.: НОФМО, 2008. – 368 с.
- 6 Документы XVI Всекитайского съезда КПК. Пекин. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 2002. – 7 с.
- 7 Дэн, Сяопин. Основные вопросы современного Китая. Вступительная речь на XII Всекитайском съезде КПК. 1 сентября 1982 года / Дэн Сяопин. – М., 1988.
- 8 Жемчугов, А.А. Китайская головоломка: учебное пособие / А.А. Жемчугов. – М.: Олма-Пресс, 2004. – 351 с.

9 История Китая: Учебник / под редакцией А.В. Меликсетова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. — 736 с.

10 Кремнев, Е.В. Формирование культуры государственного управления КНР на современном этапе: Автореферат дис. ... канд. социол. наук / Е.В. Кремнев. Чита: изд-во Читинский государственный университет, 2008. — 24 с.

11 Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений / М.В. Александрова, А.О. Виноградов, Ю.М. Галенович, А.С. Давыдов, А.С. Исаев, А.Г. Ларин, А.В. Ломанов, С.Г. Лузянин, А.Ч. Мокрецкий, А.В. Островский, Е.И. Сафронова, С.В. Уянаев. — М.: ИДВ РАН, 2018. — 112 с.

12 Скрипкарь, М.В. Общественные мечты: от «золотого века» к «стране изобилия» / М.В. Скрипкарь // Социосфера. — 2013. — 1. — С. 128–130.

Литература на английском языке

13 Brown, K. The Communist Party of China and Ideology / K. Brown // China: An International Journal. — 2012. — V. 10, № 2. — P. 60–67.

14 Lu, Y. Mass media, new technology, and ideology: An analysis of political trends in China / Y. Lu, Y. Chu, F. Shen // Global Media and China. — 2016. — V. 1, №12. — P. 89–94.

15 Santoro, M.A. Global Capitalism and the Road to Chinese Democracy / M.A. Santoro // Current History. Philadelphia. — 1999. — V. 99, №638. — P. 117–123.

16 Schottenhammer, A. Fifty years of socialism in China. From the self-assertion of a communist regime to the new «Middle Kingdom» / A. Schottenhammer // International quarterly for Asian Studies. Munchen. — 2000. — V. 31, № 4. — P. 65–71.

17 Shlapentokh, D. Post-Mao China: an alternative to «The End of History» / D. Shlapentokh // Communist and post-communist studies. LA. — 2002. — V. 35, № 2. — P. 95–98.

Литература на китайском языке:

18 毛泽东. 生产资料私有制的社会主义改造 (Мао Цзэдун. Социалистическое преобразование частной собственности на средства производства) / 毛泽东 // 湖南科技大学学报 (社会科学版). – 2014. – V. 17, № 1. – P. 40–45.

19 毛泽东在莫斯科国立大学的演说 (Речь Мао Цзэдуна председателя КНР в зале Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова 1957) / 毛泽东 // 湖南科技大学学报 (社会科学版). – 2007. – V. 21, № 2. – P. 36–48.

20 徐艳玲. 中国特色的社会主义 (Социализм с китайской спецификой) / 徐艳玲, 申森 // 湖南科技大学学报 (社会科学版). – 2011. – V. 06, № 5. – P. 89–93.

Электронные ресурсы:

21 Косырев, Д.Е. Бедных китайцев скоро не останется / Д.Е. Косырев // Информационное агентство «РИА Новости». [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20170227/1488830387.html> (дата обращения: 27.02.2017).

22 Итоги весеннего сезона в КНР: сессии ВСНП и ВК НПКСК в 2016 году // У карты Тихого океана: информационно-аналитический бюллетень. № 44 (242) [Электронный ресурс]. URL: <http://ihaefe.org/files/pacific-ocean-map/44.pdf>.

23 Китай будет создавать 15 млн новых рабочих мест ежегодно // Международного радио Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20171022/42543.html> (дата обращения: 26.10.2017).

24 Китай заметно ужесточит контроль за соблюдением экозаконодательства // «Международное радио Китая» [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.cri.cn/news/homePic/379/20171023/42940.html> (дата обращения: 23.10.2017).

25 Китай на 29,7 % увеличил инвестиции в природоохранную деятельность // «Проект ЭКД» [Электронный ресурс]. URL: <https://ekd.me/2017/10/kitaj-na-297-uvelichil-investicii-v-prirodooxranuyu-deyatelnost/> (дата обращения: 21.10.2017).

26 Обзор: Результаты экономического развития Китая за период после 18-го съезда КПК // Информационное агентство «Синьхуа Новости» [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2017-10/03/c_136656382.htm (дата обращения: 30.10.2017).

27 新华社评论员: 在党的十九大精神指引下开启新征程——学习习近平总书记在中央政治局第一次集体学习时重要讲话 (Полный текст доклада на китайском языке, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК) [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/28/c_1121871273.htm (дата обращения 28.10.2017).

28 Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК / Си Цзиньпин [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения 03.11.2017).

29 习近平. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 (Си Цзиньпин. Доклад на 19-м Всекитайском съезде КПК) // CPC.PEOPLE.COM.CN: Информационный портал «Жэньминь Жибао онлайн» [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660-15.html> (дата обращения: 03.11.2017).

30 年度数据 (Годовые данные управления государственной статистики КНР за 2017 г.) // Официальный сайт Национального бюро статистики Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 24.10.2017).

31 最低工资规定 (Постановление по размеру минимальной заработной платы // Официальный сайт Министерства труда и социального обеспечения КНР) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chashebao.com/shebaotiaoli/17579.html> (дата обращения: 27.05.2016).

Материалы периодической печати:

32 China's Communist Party has blessed the power of its leader // ECONOMIST.COM: журнал «The Economist» [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.economist.com/china/2017/10/26/chinas-communist-party-has-blessed-the-power-of-its-leader> (дата обращения: 27.10.2017).

33 Connor, N. Xi Jinping's ideology to be 'embedded into the brains' of China's children / N. Connor // TELEGRAPH.CO.UK: информационное агентство «The Telegraph» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/10/23/xi-jinpings-ideology-embedded-brains-chinas-children/> (дата обращения: 25.10.2017).

34 Doshi, R. Xi Jinping just made it clear where China's foreign policy is headed / R. Doshi // WASHINGTONPOST.COM: газета «The Washington Post» [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/10/25/xi-jinping-just-made-it-clear-where-chinas-foreign-policy-is-headed/?utm_term=.4c2483b89316 (дата обращения: 25.10.2017).

35 Hernandez, H. China's 'Chairman of Everything': Behind Xi Jinping's Many Titles / H. Hernandez // NYTIMES.COM: газета «New York Times» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/10/25/world/asia/china-xi-jinping-titles-chairman.html> (дата обращения: 25.10.2017).

36 Hornby L. Xi Jinping confirmed as China's most powerful leader since Mao / L. Hornby T. Mitchell // FT.COM: газета «Financial Times» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/5b9f4b96-b86d-11e7-8c12-5661783e5589> (дата обращения: 25.10.2017).

37 Hannah, G. What is next for President Xi Jinping, the most powerful man to rule China in a generation / G. Hannah // USATODAY.COM: газета «USA Today» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2017/10/17/chinapresident-xi-jinping-set-extend-power-five-years-more/768757001/> (дата обращения: 25.10.2017).

38 Xi Jinping becomes most powerful Chinese leader since Mao, has name added to constitution // ABC.NET. AU: новостной портал «ABC News» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abc.net.au/news/2017-10-24/xi-jinping->

becomes-most-powerful-chineseleader-since-mao/9081216 (дата обращения: 25.10.2017).

39 Zhao, T. A Political World Philosophy in terms of All-under-heaven (Tianxia) / T. Zhao // «Diogenes». – 2009. – №. 1. – P. 5–18.

40 党的十九大主席团举行第三次、第四次会议 (XIX Съезд КПК третий и четвертый конгресс) // 人民日报 (Женьминь жибао) [Электронный ресурс]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2017-10/24/nw.D110000renmrb_20171024_2-01.htm (дата обращения 26.10.2017).

41 十九大: 中国智慧中国方案影响世界 (Мудрые методы влияния Китая на весь мир) // 人民日报 (Женьминь жибао) [Электронный ресурс]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2017-10/24/nw.D110000renmrb_20171024_2-01.htm (дата обращения 27.11.2017).

42 公布《国务院关于修改部分行政法规的决定》 (Поправка к решению Госсовета КНР в административно-правовом законодательстве) // 人民日报 (Женьминь жибао) [Электронный ресурс]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2017-10/24/nw.D110000renmrb_20171024_5-01.htm (дата обращения 25.11.2017).

43 新征程, 我们撸起袖子加油干: 新论断 新特点 新目标 新要求 • 基层代表声音 (Новый путь, мы засучив рукава создаем (новое рассуждение, новая специфика, новая цель, новые требования. Высказывания представителей) // 人民日报 (Женьминь жибао) [Электронный ресурс]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2017-10/24/nw.D110000renmrb_20171024_5-01.htm (дата обращения 25.11.2017).

44 习近平主持会议. 党的十九大主席团举行第二次会议 / 习近平 // 人民日报 (Женьминь жибао) [Электронный ресурс]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2017-10/21/nw.D110000renmrb_20171021_2-01.htm (дата обращения 22.10.2017).

45 绘就伟大梦想新蓝图 (Очертить эскиз великой китайской мечты) // 人民日报 (Жэньминь жибао) [Электронный ресурс]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2017-10/21/nw.D110000renmrb_20171021_2-03.htm (дата обращения 25.10.2017).